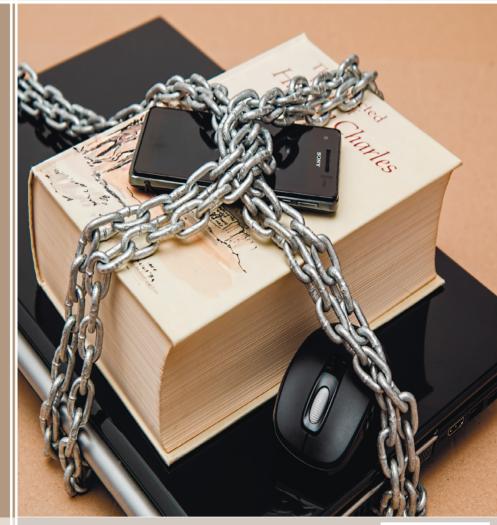
ISSN 2412-8228

Nº 04(18) **2017**

АПРЕЛЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
HTTP://WWW.LEGALSCIENCE.RU

Отечественная юриспруденция № 4 (18), 2017

Москва 2017

Отечественная юриспруденция

No 4 (18), 2017

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), Алиева В.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Акбулаев Н.Н. (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), Аликулов С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), Ананьева Е.П. (д-р филос. наук, Украина), Асатурова А.В. (канд. мед. наук, Россия), Аскарходжаев Н.А. (канд. биол. наук, Узбекистан), Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук, Белоруссия), Бакико И.В. (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), Бахор Т.А. (канд. филол. наук, Россия), Баулина М.В. (канд. пед. наук, Россия), Блейх Н.О. (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), Богомолов А.В. (канд. техн. наук, Россия), Бородай В.А. (д-р социол. наук, Россия), Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), Гавриленкова И.В. (канд. пед. наук, Россия), Гарагонич В.В. (д-р ист. наук, Украина), Глущенко А.Г. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Гринченко В.А. (канд. техн. наук, Россия), Губарева Т.И. (канд. юрид. наук, Россия), Гутникова А.В. (канд. филол. наук, Украина), Датий А.В. (д-р мед. наук, Россия), Демчук Н.И. (канд. экон. наук, Украина), Дивненко О.В. (канд. пед. наук, Россия), Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), Есенова К.У. (д-р филол. наук, Казахстан), Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), Жолдошев С.Т. (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), Кайракбаев А.К. (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), Кафтаева М.В. (д-р техн. наук, Россия), Киквидзе И.Д. (д-р филол. наук, Грузия), Кобланов Ж.Т. (канд. филол. наук, Казахстан), Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), Кравцова Т.М. (канд. психол. наук, Казахстан), Кузьмин С.Б. (д-р геогр. наук, Россия), Куликова Э.Г. (д-р филол. наук, Россия), Курманбаева М.С. (д-р биол. наук, Казахстан), Курпаяниди К.И. (канд. экон. наук, Узбекистан), Линькова-Даниельс Н.А. (канд. пед. наук, Австралия), Лукиенко Л.В. (д-р техн. наук, Россия), Макаров А. Н. (д-р филол. наук, Россия), Мацаренко Т.Н. (канд. пед. наук, Россия), Мейманов Б.К. (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), Мурадов Ш.О. (д-р техн. наук, Узбекистан), Набиев А.А. (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), Назаров Р.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Наумов В. А. (д-р техн. наук, Россия), Овчинников Ю.Д. (канд. техн. наук, Россия), Петров В.О. (д-р искусствоведения, Россия), Радкевич М.В. (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), Романенкова Ю.В. (д-р искусствоведения, Украина), Рубцова М.В. (д-р. социол. наук, Россия), Румянцев Д.Е. (д-р биол. наук, Россия), Самков А. В. (д-р техн. наук, Россия), Саньков П.Н. (канд. техн. наук, Украина), Селитреникова Т.А. (д-р пед. наук, Россия), Сибирцев В.А. (д-р экон. наук, Россия), Скрипко Т.А. (д-р экон. наук, Украина), Сопов А.В. (д-р ист. наук, Россия), Стрекалов В.Н. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Стукаленко Н.М. (д-р пед. наук, Казахстан), Субачев Ю.В. (канд. техн. наук, Россия), Сулейманов С.Ф. (канд. мед. наук, Узбекистан), Трегуб И.В. (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), Упоров И.В. (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), Федоськина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), Хилтухина Е.Г. (д-р филос. наук, Россия), Цуцулян С.В. (канд. экон. наук, Республика Армения), Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), Шамшина И.Г. (канд. пед. наук, Россия), Шарипов М.С. (канд. техн. наук, Узбекистан), Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

Адрес редакции:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж Тел.: +7 (910) 690-15-09.

http://legalscience.ru e-mail: info@p8n.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2017

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать: 10.04.2017 Дата выхода в свет: 12.04.2017

Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,11 Тираж 1 000 экз. Заказ № 1148

Территория распространения: зарубежные страны, Российская Федерация

ТИПОГРАФИЯ ООО «ПресСто». 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, строение 8

ИЗДАТЕЛЬ ООО «Олимп» 153002, г. Иваново, Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Проблемы науки»

Свободная цена

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ5
Бедретдинова В.В. О ПОНЯТИИ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ»
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО8
Мокрушин В.И., Шарапова Ю.В. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА ЛИЦАМИ, ПРОЖИВАЮЩИМИ В КРЫМУ И СЕВАСТОПОЛЕ
Мунашева А.А. ИНСТИТУТЫ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ И ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ РОССИИ13
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО15
<i>Очир-Горяева В.Н.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ВЫКУПА АРЕНДОВАННОГО ИМУЩЕСТВА15
<i>Двойникова Д.А.</i> ДОКАЗЫВАНИЕ ПРИТВОРНОСТИ И МНИМОСТИ СДЕЛОК19
Ямникова К.Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ КРЕДИТАМ: ПРАВОВОЙ ПОДХОД21
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО26
Камалиева Л.А., Сейфетдинов М.Р. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БИОТЕРРОРИЗМА26
Зобов В.А. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЛИЦА ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДАННЫМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ВЫПОЛНЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ30
<i>Нурмухаметов Р.Н.</i> К ВОПРОСУ О НОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО
Кривогин М.С. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
Анисимова И.А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

<i>Юсупова К.Е.</i> ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	42
Защитникова М.Ю. ПРИНЦИПЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	
<i>Мусалимова Д.М.</i> РОЛЬ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	48
Романова Е.В. ГЛОБАЛЬНАЯ НАВИГАЦИОННАЯ СПУТНИКОВАЯ СИСТЕМА (ГЛОНАСС)	50
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	53
Макаров Л.А. ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ В СТРАНАХ СНГ	53
<i>Макарова Т.В.</i> РОДОВАЯ ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ МИРОВОМУ СУДЬЕ	57
Шутова В.И. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	
* ************************************	

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

О ПОНЯТИИ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» Бедретдинова В.В.

Бедретдинова Валерия Валерьевна— преподаватель, кафедра теории права, государства и судебной власти, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный университет правосудия, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические проблемы определения понятия «злоупотребление правом» с позиции различных типов понимания права. **Ключевые слова:** злоупотребление правом, правопонимание, легизм, интегративное (интегральное) правопонимание.

Проблема злоупотребления правом долгое время рассматривалась отечественными учеными в ракурсе отраслевых наук. Первоначально злоупотребление правом изучали преимущественно цивилисты в рамках гражданского права — в связи с тем, что принцип недопустимости осуществления субъективных прав в противоречии с их назначением получил свое юридическое оформление изначально именно в гражданском законодательстве [1, ст. 1]. В частности, В.П. Грибанов, одним из первых подробно исследовавший проблему, определял злоупотребление правом как «особый тип гражданского правонарушения» [2, с. 62]. В последующем проблема злоупотребления правом стала актуальной и для других отраслевых юридических наук, в конце концов — в настоящее время проблема злоупотребления правом является одной из самых острых и неоднозначных в теории права.

Наибольшую дискуссионность в теоретико-правовой литературе вызывает вопрос понятия злоупотребления правом. И в первую очередь остается неясной юридическая природа явления. В этой связи сформировалось несколько точек зрения на юридическую природу злоупотребления правом, и наиболее сущностный вопрос, разделивший мнения ученых, — относить ли злоупотребление правом к правонарушению.

Однако в настоящее время представляется целесообразным разделить сложившиеся подходы на две основные группы — в зависимости от типа правопонимания, лежащего в основе: злоупотребление правом с позиции легизма и злоупотребление правом с позиции интегративного правопонимания.

Стоит отметить, что большинство исследований обозначенной проблемы в юридической литературе было осуществлено с позиции легизма.

В частности, упоминаемый выше В.П. Грибанов именно с позиции легизма относил злоупотребление правом к правонарушению, отмечая, что оно совершается «с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [2], то есть при нарушении норм, прямо предусмотренных законом и устанавливающих отдельные виды злоупотребления правом.

Среди ученых, не относящих злоупотребление правом к числу правонарушений, также нет единого мнения.

Отмечается, что злоупотребление правом может быть отдельным видом правового поведения — наряду с правомерными и неправомерными деяниями [4].

Одни относят данное негативное явление к правомерному деянию [5, с. 181], в связи с тем, что злоупотребление правом внешне легально и осуществляется в соответствии с предписаниями закона, хотя и в противоречии с заложенной в них целью, а нарушение прямых запретов, предусмотренных законодателем, не может

являться злоупотреблением правом, так как у лица в данном случае нет соответствующих субъективных прав. В то время как некоторые исследователи отмечают, что злоупотребление правом может быть как правомерным, так и неправомерным деянием. Например, А.А. Малиновский отмечает: «Злоупотребление правом есть такая форма осуществления права в противоречии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений. Если причинение вреда общественным отношениям противоправно и наказуемо, то перед нами противоправное злоупотребление правом. Если нет — правомерное» [6, с. 39].

Есть также позиция, отвергающая саму возможность злоупотребления правом — возможность выхода за пределы субъективных прав. Например, М.М. Агарков писал, что «осуществление права не может быть противоправным, а следовательно, и злоупотреблением. Те действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права» [7, с. 427], а Н.С. Малеин, отмечая неприемлемость самого термина, утверждает, что «возможно одно из двух: если субъект действует в границах принадлежащего ему права — и тогда он не злоупотребляет своим правом, или он выходит за пределы, установленные законом, и таким образом, нарушая закон, не злоупотребляет правом, а совершает элементарное правонарушение, за которое должна следовать ответственность. В обоих случаях для идеи и общей нормы злоупотреблении правом нет места» [8, с. 160].

В связи с обозначенной противоречивостью, представляется интересным подход, рассматривающий злоупотребление правом с позиции интегративного правопонимания, позволяющего сблизить различные типы правопонимания путем объединения практически проверенных и устоявшихся их положений. В данном случае юридическая природа и понятие злоупотребления правом выводятся из общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом, являющимся формой российского права и раскрывающимся, в частности, в части 3 статьи 17 Конституции РФ, гласящей, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [9].

В таком ракурсе «злоупотребление правом» предлагается рассматривать как действие (бездействие), совершающееся, с одной стороны, прежде всего, в соответствии с нормами права, содержащимися в каких-либо формах российского права, с другой стороны, нарушающее иные нормы права или принципы права, содержащиеся в других нормативных правовых актах либо иных формах российского права, имеющих более высокую юридическую совершающееся с целью нарушения прав или правовых интересов иных лиц» [10, с. 20]. Тем не менее, в рамках данного подхода возникает вопрос обоснованности использования самого термина «злоупотребление правом», необоснованно отсылающего к категориям «зло» и «добро», размывающим понятие права и смешивающим их с неправовыми явлениями.

Список литературы

- Гражданский кодекс РСФСР от 11 ноября 1922 года // СУ РСФСР, 1922. № 71. ст. 904.
- 2. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001.
- 3. *Дурново Н.А.* Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.
- 4. *Янев Я*. Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). М.: Прогресс, 1980.
- 5. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М.: МЗ Пресс, 2002.
- 6. *Агарков М.М.*. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // «Известия АН СССР», отделение экономики и права, 1946. № 6. С. 424-436.

- 7. *Малеин Н.С.* Юридическая ответственность и справедливость. М.: Манускрипт, 1992.
- 8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
- 9. *Ершов В.В.* Российское право с позиций легизма и интегративного понимания права // Российское правосудие, 2011. № 10. С. 5-22.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА ЛИЦАМИ, ПРОЖИВАЮЩИМИ В КРЫМУ И СЕВАСТОПОЛЕ Мокрушин В.И.¹, Шарапова Ю.В.²

¹Мокрушин Виктор Иванович - кандидат юридических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин;

²Шарапова Юлия Витальевна - слушатель магистратуры, Крымский филиал

Российский государственный университет правосудия, г. Симферополь

Аннотация: в статье анализируются действующее законодательство Российской Федерации и Украины по вопросам предоставления гражданства Российской Федерации и утраты, выхода из гражданства Украины для жителей Крыма и г. Севастополя после 18 марта 2014 года, а также проблемы, возникающие перед гражданами — жителями Крыма и г. Севастополя при реализации своих прав.

Ключевые слова: принятие Крыма в состав Российской Федерации, гражданство РФ, гражданство жителей Крыма, утрата гражданства Украины, ограничения по занятию должностей государственной гражданской и муниципальной службы.

16 марта 2014 г. на территории Крыма и Севастополя был проведён референдум, в котором перед населением ставилось два вопроса:

- Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?
- Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 г. и за статус Крыма как части Украины?

Результаты референдума были следующие: по Крыму проголосовавшее население составило 83,1%, по г. Севастополю - 89,5%, из них за воссоединение Крыма и России проголосовало 96,77%, по г. Севастополю - 95,6% соответственно.

По результатам проведенного референдума 18 марта 2014 г. в г. Москве между Крымом и Российской Федерацией был подписан Договор о принятии Крыма в состав Российской Федерации и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов РФ.

21.03.2014 г. был принят Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (№ 6-ФКЗ от 21.03.2014 г.).

С момента подписания указанного договора и принятия соответствующего законодательного акта начался процесс реформирования правовой системы новых субъектов для вхождения в правовое поле Российской Федерации, причем законодательство России стало применяться в Крыму с 18 марта 2014 года, за исключением регулирования тех правоотношений, в отношении которых были предусмотрены особые правила и которые прямо указаны в самом договоре и ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Переходный период по особым условиям должен был закончиться 1 января 2015 г. [8]. Первостепенной проблемой, возникшей в марте 2014 года и требовавшей немедленного разрешения, стал вопрос гражданства населения Крыма и Севастополя, что было связано с необходимостью предоставления полного объёма прав и обязанностей лицам, находящиеся на данной территории.

Первоначально редакция Договора между Крымом и Российской Федерацией предусматривала, что с 18 марта 2014 г. граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на этот день в Крыму или г. Севастополе, признавались гражданами РФ, за исключением тех лиц, которые в течение месяца заявили о своём желании сохранить имеющееся у них и их детей иное гражданство либо остаться апатридами.

Реализация паспортизации населения была осложнена сроками и количеством лиц (их было около 2 миллионов человек), желающих получить паспорт гражданина РФ.

Формально вопросы гражданства жителей Крыма и г. Севастополя на уровне российского законодательства разрешены, однако на международном уровне, к сожалению, эта проблема требует дальнейшего разрешения, поскольку Украина не признает переход и принятие гражданства РФ жителями Крыма и г. Севастополя.

Согласно ст. 17 Закона Украины «О гражданстве» гражданство Украины прекращается в случаях [4, 5]:

- выхода из гражданства;
- утраты гражданства;
- а также по основаниям, предусмотренным международными договорами Украины.

Международный договор между Украиной и Россией, который бы урегулировал данную проблему, до настоящего времени не подписан и вряд ли будет подписан в ближайшей перспективе.

Для выхода из гражданства по законодательству Украины лицо должно постоянно проживать заграницей Украины и подать соответствующее заявление в компетентные органы этого государства, причем заявление должно быть подано лично, что для некоторой категории граждан РФ – жителей Крыма и г. Севастополя невозможно в силу угрозы личной безопасности: выезд на территорию Украины грозит им арестом и заключением под стражу на длительный срок. К примеру, в силу ст. 111 Уголовного кодекса Украины за государственную измену в отношении определенной категории жителей Крыма и г. Севастополя наказание может составлять лишение свободы на срок от 12 до 15 лет с конфискацией имущества.

Кроме того, жители Крыма и г. Севастополя — граждане РФ не могут воспользоваться таким основанием, поскольку Украина не признаёт присоединение данной территории к Российской Федерации: в соответствии со ст. 3 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правой режим на временно оккупированной территории Украины» сухопутная территория Крыма и г. Севастополя, а также воздушное пространство над ними признаются временно оккупированной территорией, поэтому факт постоянного проживания на этой территории не является для Украины проживанием заграницей и при подаче заявления о выходе из гражданства по такому основанию будет отказано.

Основанием для утраты гражданства Украины также является и добровольное приобретение гражданства другого государства, если на момент такого приобретения лицо достигло совершеннолетия.

При этом в ч. 4 ст. 5 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правой режим на временно оккупированной территории Украины» Украина не признаёт приобретение населением Крыма и г. Севастополя гражданства РФ и данное обстоятельство не является основанием для утраты гражданства Украины, то есть

такой способ выхода из гражданства Украины для жителей Крыма и г.Севастополя также не является возможным [5].

Таким образом, на данный момент у граждан РФ, проживающих в Крыму и г. Севастополе и по законодательству Украины остающимися гражданами этого государства, отсутствует реальная правовая возможность выхода из гражданства Украины.

Еще одной проблемой, требующей, на наш взгляд, законодательного разрешения, является следующее.

В 2014 г. в действующее законодательство Российской Федерации, в частности в ФЗ «О гражданстве РФ», были внесены изменения, согласно которым граждане РФ в течение шестидесяти дней со дня получения ими иного гражданства обязаны уведомить государство – Российскую Федерацию об этом.

Непредставление или несвоевременное представление такой информации влечет административную ответственность в виде штрафа в соответствии со статьей 18.11 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

За неуведомление государственных органов о наличии гражданства иного государства предусмотрена также и уголовная ответственность по ст. 330.2 УК РФ «Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве».

Для жителей Крыма и г. Севастополя такая обязанность существует с 1 января 2016 года [1, 2].

Численность населения Крыма и г. Севастополя согласно данным переписи 2014 года составляла 1 891465 человек (Крым) и 393 302 человек (г. Севастополь).

С учетом количества населения и четко установленных сроков уведомления о наличии иного гражданства одновременное направление таких уведомлений могло привести к сложностям в работе миграционной службы и социальной напряженности.

Эта проблема была разрешена миграционной службой, должностные лица которой разъяснили, что лица, получившие гражданство РФ в связи с воссоединением Крыма и г. Севастополя с Россией и состоявшие ранее в гражданстве Украины, не обязаны подавать уведомление о наличии у них гражданства Украины. При этом если лицо получило гражданство Украины после вхождения Крыма и г. Севастополя в состав РФ, такое лицо, как отмечают некоторые авторы, обязано подать соответствующее уведомление [8].

По этому вопросу были и заявления политических деятелей. К сожалению, политические заявления не являются правовым способом разрешения проблем.

Несмотря на выраженную позицию должностных лиц миграционных органов и политических деятелей авторам статьи известны случаи попыток привлечения к административной ответственности граждан РФ, проживающих в Крыму и получивших гражданство РФ согласно нормам ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» за не уведомление миграционной службы о наличии гражданства Украины.

Также представляется интересным вопрос существования в РФ ограничений по занятию должностей государственной гражданской и муниципальной службы для лиц, имеющих гражданство другого государства.

Согласно действующему законодательству такие лица, например, не имеют права быть избранными в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также участвовать в референдуме Российской Федерации и референдумах субъектов Российской Федерации (исключение может предоставляться при наличии соответствующего международного договора), не могут занимать должность высшего должностного

лица субъекта $P\Phi$, приняты на гражданскую службу, занять должность судьи или муниципальной службы.

Указанные ограничения действовали на территории Республики Крым и г. Севастополя по истечении одного месяца со дня их принятия в РФ и образования в составе РФ новых субъектов (т.е. с 18 апреля 2014 г.) и были урегулированы в последующем путем принятия соответствующих нормативных актов.

Указом Президента РФ от 14 мая 2014 г. № 334 с гражданами, замещавшими должности в государственных органах Украины на день принятия в состав РФ Крыма и г. Севастополя, до 1 января 2015 г. заключались срочные служебные контракты (до одного года) на замещение соответствующих должностей государственной гражданской службы РФ. Служебные контракты на неопределённый срок или, в исключительных случаях, на срок до пяти лет заключались с теми гражданами, которые сдали экзамен на знание законодательства РФ и соответствовали требованиям, предъявляемым к государственным гражданским служащим российским законодательством.

В результате при правоприменении возникла неопределенность: лица не могли выйти из гражданства Украины и занять соответствующие государственные должности или должности муниципальных служащих в Российской Федерации.

То есть отсутствие у граждан РФ, проживающих в Крыму и г. Севастополе, возможности выйти из гражданства Украины могло повлечь ограничение права в выборе рода деятельности.

Данный вопрос был урегулирован в декабре 2014 года путём внесения изменений в статью 4 ФКЗ «О принятии в РФ Республики Крым и образования в составе РФ новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя», которая была дополнена пунктом 4.

Согласно п. 4 ст. 4 ФКЗ «О принятии в РФ Республики Крым и образования в составе РФ новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» лицо, признанное в соответствии с частью первой этой статьи гражданином Российской Федерации и получившее документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации, признается на территории Российской Федерации гражданином, не имеющим гражданства иностранного государства, в случае подачи им заявления о нежелании состоять в гражданстве иностранного государства.

Заявление о нежелании состоять в гражданстве иностранного государства должно быть подано в федеральный орган исполнительной власти, занимающийся вопросами миграции. Вместе с заявлением о нежелании состоять в гражданстве иностранного государства должен представляется документ, подтверждающий наличие иного гражданства.

Необходимо отметить, что слово «представить» можно трактовать в двух противоположных в правовом смысле значениях: «сдать» (отдать) и «предъявить» (показать).

На практике этот вопрос разрешился следующим образом: в органы миграции предоставляется копия паспорта гражданина Украины вместе с заявлением о нежелании состоять в гражданстве Украины, после чего такому лицу выдается соответствующая справка.

Мы в полной мере разделяем позицию Мещерякова А.В., который проанализировав украинское законодательство, регулирующее вопросы гражданства жителей Крыма и г. Севастополя, указал, что Украина не предоставляет возможности выхода из своего гражданства жителям Крыма и г. Севастополя – гражданам РФ. В результате одно и то же лицо Россией рассматривается только как её гражданин, а Украиной – только её. Учитывая сложную политическую ситуацию между странами, эта коллизия не будет разрешена в скором времени [8].

Таким образом, после воссоединения Крыма и г. Севастополя с Российской Федерацией был создан новый, наверное, спорный, но достаточно эффективный и, вероятно, единственно возможный правовой механизм отказа от гражданства иного государства для предоставления возможности новым гражданам РФ реализации своих прав.

Список литературы

- 1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (Подписан в г. Москве 18.03.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
- 2. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СПС «КонсультантПлюс».
- 3. Указ Президента РФ от 14.05.2014 № 334 «О некоторых вопросах поступления граждан Российской Федерации на федеральную государственную гражданскую службу в территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, создаваемые на территориях Республики Крым и г. Севастополя» // СПС «КонсультантПлюс».
- 4. Закон України «Про громадянство України» // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2001. № 13. Ст. 65.
- Закон України «Про забезпечення прав і свобод громадян та правовий режим на тимчасово окупованій території України» // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2014.
 № 26. Ст. 892.
- 6. *Кабышев В.Т.* Принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и города Севастополь восстановление исторической справедливости: конституционноправовой анализ / В.Т. Кабышев, Т.В. Заметина // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2014. № 2 (97). С. 58–74.
- 7. *Матвеев О.В.* Крым в украинском кризисе: история и политика / О.В. Матвеев // Историческая и социально-образовательная мысль, 2014. № (24). С. 25–32.
- 8. *Мещеряков А.В.* Российское гражданство жителям Крыма и Севастополя: некоторые итоги переходного периода / А.В. Мещеряков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 5 (1066), 2015. С. 36–41.
- 9. Результаты общекрымского референдума. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archive.is/bvjR6, http://archive.is/zbExZ/ (дата обращения: 20.03.2017).
- 10. Таблицы с итогами Федерального статистического наблюдения «Перепись населения в Крымском федеральном округе». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/tab-krim.html/ (дата обращения: 20.03.2017).

12

ИНСТИТУТЫ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ И ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ РОССИИ

Мунашева А.А.

Мунашева Айнур Амантаевна – студент-бакалавр, кафедра конституционного и международного права, Оренбургский институт (филиал) Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Оренбург

Аннотация: в статье рассматривается проблема взаимосвязи внешних миграционных процессов и института двойного гражданства в Российской Федерации, анализируются дефиниции в исследуемой сфере и предлагаются способы решения дискуссионных вопросов.

Ключевые слова: внешняя миграция, глобализация, двойное гражданство, иностранный гражданин, лицо без гражданства.

В результате глобализации и активизации миграционных процессов институт двойного гражданства приобретает значительные политические последствия. Необходимость выявления и анализа взаимосвязи миграционных волн и двойного гражданства обладает особой практической значимостью для института.

Активизация миграционных процессов обуславливает заинтересованность государств в создании качественной нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы двойного гражданства. В юридической науке до настоящего времени одной из самых спорных является проблема определения двойного гражданства. Буквальное толкование понятия «двойное гражданство» применительно к действующему законодательству Российской Федерации в этой области может привести к ситуации, согласно которой гражданин России может обладать гражданством только одного иностранного государства [1, с. 38-40]. Такое положение недопустимо, поскольку в соответствии с международными нормами гражданин России может вполне легально приобрести гражданство не одного, а двух и более иностранных государств. Целесообразным представляется использование термина «двойное гражданство» в двусторонних международных договорах, а термина «множественное гражданство» в различных нормативноправовых актах, которые рассчитаны на универсальное применение.

В последнее время на территории Российской Федерации увеличивается число постоянно и временно проживающих иностранных граждан и лиц без гражданства. Основной проблемой в данной сфере является недостаточная исследованность основных понятий, раскрывающих правовой статус этих лиц, отсутствие единого терминологического подхода. Необходимо заметить, что нередко в юридической науке по отношению к указанным лицам используется понятие «иностранец» [2, с. 21-23]. В узком значении «иностранцы» - это все лица, находящиеся на территории страны, но имеющие гражданство (подданство) другого государства, а в широком – лица, которые не являются гражданами государства пребывания. В современном российском законодательстве на федеральном уровне использование понятия «иностранец» установлено в п. 134 Правил пожарной безопасности на судах внутреннего водного транспорта Российской Федерации [3]. Однако, значение данного понятия не раскрывается, что оставляет широкий пробел в данной сфере. Предлагается закрепление в законодательстве определения понятия «иностранец», причем в узком значении, и приведение в соответствие с ним действующих нормативно-правовых актов, употребляющих данный термин.

В сфере конституционного права особое внимание уделяется вопросу конституционно-правового статуса детей мигрантов. Основной причиной данной

проблемы является нерешенность вопроса о продлении срока временного пребывания на территории Российской Федерации. Единственная оговорка о возможности продления девяностодневного срока временного пребывания иностранного гражданина в соответствии со сроком действия его патента либо разрешения на работу, но не членов его семьи, в том числе несовершеннолетних детей, содержится в ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [4]. Во всех остальных случаях родители-мигранты из-за отсутствия возможности продления срока пребывания детей на территории Российской Федерации вынуждены вывозить их за пределы территории Россий каждые три месяца.

Конституция Намибии в ст. 4 предусматривает возможность получения гражданства по рождению детьми, родители (родитель) которых являются гражданами Намибии либо постоянно проживают на ее территории (исключение составляют дети нелегальных иммигрантов) [5, с. 248]. Каждый ребенок, родившийся в США, независимо от статуса его родителей (даже если они находятся в стране без каких-либо разрешительных документов) рассматривается в качестве гражданина страны [6, с. 394].

Проанализировав российское и зарубежное законодательство и практику в данной сфере, считаем, что наиболее рациональным является предоставление вида на жительство лицам, получившим среднее (основное) общее образование в нашей стране (при условии обучения не менее четырех лет).

Таким образом, на наш взгляд, созрела необходимость в дальнейшей доработке и либерализации отечественного законодательства в рассматриваемой области конституционного права.

Список литературы

- 1. *Авакьян С.А.* Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 356 с.
- 2. *Герасименко Ю.В.* Конституционно-правовой статус лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации (вопросы теории и практики). М.: Норма, 2003. 421 с.
- 3. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 24 декабря 2002 г. № 158 «Об утверждении правил пожарной безопасности на судах внутреннего водного транспорта Российской Федерации» // Российская газета, 2003. 25 января; 31 мая.
- 4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // Опубликован 01.05.2016 на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 11.04.2017).
- 5. Конституция Намибии от 09.01.1990 г. // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2003. 659 с.
- 6. Конституция США от 17.09.1787 г. // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2003. 659 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ВЫКУПА АРЕНДОВАННОГО ИМУЩЕСТВА Очир-Горяева В.Н.

Очир-Горяева Виктория Нарановна – магистрант, направление: юриспруденция, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста

Аннотация: в статье подробно рассмотрены условия признания и порядок реализации преимущественного права выкупа арендованного имущества субъектами малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: преимущественное право выкупа, субъекты малого и среднего предпринимательства.

Институт использования преимущественного права принципиально ничем не отличается от установленного и давно используемого в гражданском законодательстве института.

Весь процесс сопровождается следующими действиями лиц: рассматривается решение о предоставлении преимущественного права, в течение 10 дней с даты принятия решения, органы направляют арендаторам предложения о заключении договоров купли-продажи, орган указывает условии и цену выкупа, с которым арендатор либо соглашается, либо отвергает.

Оспаривание цены отчуждаемого имущества, оспаривание отказа в предоставлении преимущественного права, урегулирование разногласий различных пунктов договора обязательно оспаривается в судебном порядке¹.

С 1 января 2009 года Законом № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установилась возможность инициирования процесса реализации преимущественного права самим субъектом малого и среднего предпринимательства.

Если заявитель не соответствует установленным Законом № 159-ФЗ требованиям и (или) отчуждение арендуемого имущества, указанного в заявлении, в порядке реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества не допускается в соответствии с комментируемым Законом или другими федеральными законами, уполномоченный орган в тридцатидневный срок с даты получения этого заявления возвращает его арендатору с указанием причины отказа в приобретении арендуемого имущества. Отказ может быть обжалован заявителем.

В ст. 2 Закона № 159-ФЗ установлены еще некоторые особенности отчуждения арендуемого имущества, которые связаны с обязанностью уведомления

 $^{^{1}}$ Кирсанов А.Р. Преимущественное право при приватизации / «Российский судья», 2015. № 4. С. 4.

координационных или совещательных органов в области развития малого и среднего предпринимательства (в случае, если такие органы созданы при соответствующих органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органе местного самоуправления), за тридцать дней до принятия решения о включении арендуемого имущества в нормативные правовые акты о планировании приватизации государственного и муниципального имущества.

Согласно статье 3 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ субъекты малого и среднего предпринимательства, за исключением субъектов малого и среднего предпринимательства, указанных в части 3 статьи 14 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих добычу и переработку полезных ископаемых (кроме общераспространенных полезных возмездном отчуждении арендуемого ископаемых). при имушества государственной собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности пользуются преимущественным правом на приобретение такого имущества по цене, равной его рыночной стоимости и определенной независимым оценщиком в порядке, установленном Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

В соответствии с ФЗ № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ»; оценку отчуждаемого имущества должен производить профессиональный оценщик.

Также в соответствии со ст. 8 указанного Закона проведение оценки объектов оценки является обязательным в случае вовлечения в сделку объектов оценки, принадлежащих полностью или частично Российской Федерации, субъектам РФ, муниципальным образованиям. Более того, оценка обязательна при определении стоимости объектов оценки, принадлежащих Российской Федерации, субъектам РФ, муниципальным образованиям, в целях их приватизации.

Процесс оценки рыночной стоимости недвижимости состоит из комплекса последовательных действий оценщика - от постановки задания на оценку до передачи заказчику подготовленного в письменной форме отчета об оценке объекта недвижимости, выраженной в денежных единицах.

При оценке отчуждаемого государственного недвижимого имущества субъекта РФ и муниципального недвижимого имущества оценщик, стороны договора купли-продажи должны исходить из нормативной цены подлежащего приватизации недвижимого имущества - это минимальная цена, по которой возможно отчуждение этого имущества (ст. 12 ФЗ О приватизации государственного и муниципального имущества).

Согласно ст. 13 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» сведения, содержащиеся в отчете об оценке являются оспоримыми, такой спор подлежит рассмотрению судом, арбитражным судом в соответствии с установленной подведомственностью, третейским судом по соглашению сторон спора или договора или в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регулирующим оценочную деятельность.

Оспаривание достоверности величины стоимости объекта оценки, определенной независимым оценщиком, путем предъявления самостоятельного иска возможно только в том случае, когда законом или иным нормативным актом предусмотрена обязательность такой величины для сторон сделки, государственного органа, должностного лица, органов управления юридического лица¹.

Позиция ВАС РФ: «В случае заключения в обязательном порядке договора на приобретение арендованного недвижимого имущества субъектом малого или

 $^{^1}$ Информационное письмо ВАС РФ от 30.05.2005 № 92 О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком // Вестник ВАС РФ, 2005. № 7.

среднего предпринимательства предприниматель, не согласный с предложенной ценой покупки, но не оспаривавший результаты судебной экспертизы, в ходе проведения которой определена рыночная стоимость спорного имущества, может выкупить арендуемый объект по цене, установленной судебной экспертизой»¹.

Лицо, имеющее право на льготный выкуп помещения по 159-Ф3, может оспорить ошибку в отчете оценщика в судебном порядке или подать жалобу в соответствующую саморегулируемую организацию.

Согласно 159-ФЗ, предприниматели могут выкупить арендуемое имущество по цене, равной его рыночной стоимости и определенной оценщиком в порядке, установленном Федеральным законом № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Рыночную стоимость объектов оценки определяют физические лица - оценщики, обладающие, в соответствии с требованиями законодательства, специальными профессиональными знаниями и навыками, являющиеся членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшие свою ответственность в соответствии с требованиями Закона № 135-ФЗ. Соответственно, контроль за деятельностью оценщика осуществляет СРО, членом которой он является. Таким образом, на основании мотивированной жалобы на нарушение оценщиком законодательства или правил деловой и профессиональной этики СРО проводит внеплановую проверку оценщика. В случае выявления нарушений материалы проверки передаются в дисциплинарный комитет саморегулируемой организации.

Дата получения от субъекта малого или среднего предпринимательства заявления о реализации им предоставленного Федеральным законом от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» преимущественного права на приобретение арендуемого имущества является началом исчисления срока, течение которого уполномоченный орган обязан обеспечить проведение оценки рыночной стоимости выкупаемого имущества.

Такая оценка должна осуществляться независимым оценщиком на дату получения уполномоченным органом указанного заявления.

Кроме того, в этом случае оспаривание достоверности величины стоимости объекта оценки возможно только до момента заключения договора (издания акта государственным органом либо принятия решения должностным лицом или органом управления юридического лица).

Пунктом 3 статьи 1 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ установлено, что отношения, связанные с участием субъектов малого и среднего предпринимательства в приватизации арендуемого имущества и не урегулированные настоящим Федеральным законом, регулируются Федеральным законом от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества».

В числе ключевых проблем при реализации преимущественного права следует отметить:

- установление соответствия арендаторов предусмотренным законом критериям: не всегда подтверждается срок использования муниципального имущества в связи с отсутствием или несвоевременной государственной регистрацией долгосрочных договоров аренды муниципального имущества либо в период использования имущества. Имело место изменение организационно-правовой формы деятельности субъекта предпринимательства (ИП в целях приведения в соответствие с изменения в

 $^{^1}$ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7240/12 по делу № А57-9149/2010.

законодательстве вынуждено было переводить деятельность на юридическое лицо - торговля алкогольной продукцией, оказание медицинских услуг);

- большинство арендаторов, соответствующих требованиям по срокам аренды, допустили нарушение сроков внесения арендной платы за использование муниципального имущества.
- 2. Не всегда находится взаимопонимание между субъектами малого и среднего предпринимательства и органами местного самоуправления по вопросам отчуждения муниципального имущества. Принимаются решения о включении объектов, в отношении которых предприниматели могли бы реализовать право преимущественной покупки, в перечни имущества, подлежащего предоставлению во пользование исключительно субъектам малого предпринимательства, тем самым, исключая их из приватизации.

Здесь необходимо обратить внимание обеих сторон на следующие обстоятельства:

- с одной стороны, принятие решения о судьбе муниципального имущества является исключительно полномочием органов местного самоуправления и их решения о включении объектов в указанные перечни вызвано стремлением создать условия для оказания имущественной поддержки предпринимателей;
- с другой стороны, преимущественное право на приобретение арендуемых помещений также является формой муниципальной имущественной поддержки предпринимательства и направлено на закрепление предпринимателей на территории соответствующего муниципалитета. Став собственником, предприниматель с большей ответственностью будет относиться к содержанию имущества, вкладывать средства в капитальные ремонт (реконструкцию) объектов, сможет направить высвободившиеся средства на развитие бизнеса, создание новых рабочих мест, что в свою очередь приведет к увеличению налоговых доходов местных бюджетов. Кроме, того продажа имущества в сегодняшней ситуации также будет служить источником пополнения муниципальной казны.

Список литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая: от 26.01.1996 № 14-Ф3 (в ред. от 29.06.2015 № 210-Ф3). Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 32. Ст. 3301.
- 2. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- 3. Информационное письмо ВАС РФ от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком» // Вестник ВАС РФ, 2005 № 7.
- 4. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7240/12 по делу № А57-9149/2010.
- Кирсанов А.Р. Преимущественное право при приватизации / «Российский судья», 2015. № 4. С. 4.

18

ДОКАЗЫВАНИЕ ПРИТВОРНОСТИ И МНИМОСТИ СДЕЛОК Двойникова Д.А.

Двойникова Дарья Андреевна— студент магистратуры, Институт права Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация: в данной статье анализируется проблема доказывания таких видов ничтожных сделок, как мнимые и притворные. Проблема рассматривается в рамках судебной практики, позиций высших судов, теоретических наработок.

Ключевые слова: ничтожные сделки, мнимые сделки, притворные сделки, доказывание.

Согласно статье 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворные и мнимые сделки относятся к категории ничтожных сделок. Мнимая сделка подобна мыльному пузырю, у неё есть форма, но отсутствует содержание, поскольку воля сторон направлена на создание видимости её совершения. Как верно указывает Кагальницкова Н.В.: «стороны осознают фиктивность своих намерений и желают, чтобы последствия, свойственные данным видам сделки, не наступили» [1, с. 96]. Притворная сделка похожа не гнилое яблоко, внешняя оболочка — безупречна, но внутренняя составляющая совершенно противоречит ожиданиям. В «прикрываемой» сделке реализуется скрытая цель, которую стороны не могут достичь на желаемых им условиях, совершая «прикрывающую» сделку [2, с. 3].

Как видно из определений, конструкции данных сделок достаточно сложны для доказывания, ведь в них есть формальные элементы и элементы реальные. Поскольку формальные элементы являются порочными, то центры тяжести доказывания смещается на реальные цели и волеизъявления сторон. Но каким образом третье лицо должно убедить суд в реальных намерениях участников сделки, если оно в ней изначально не участвовало и договор не подписывало? Закон на данный вопрос ответить не способен, поэтому на помощь приходят судебная практика, а также позиции высших судебных инстанций.

По делу № А41-63886/2014, рассмотренному Арбитражным судом Московской области, между Банком и Обществом был заключен кредитный договор, обеспеченный ипотекой. В дальнейшем Общество (покупатель) заключило договор поставки продукции с предпринимателем (поставщик), по условиям которого количество товара, цена товара, предоплата, сроки поставки осуществлялись согласно товарным накладным. Отказ Общества об оплате поставленной мясной продукции на сумму более 78 миллионов рублей послужил поводом для обращения предпринимателя в суд, где при доказывании задолженности истец предъявил товарные накладные, скрепленные оттисками печатей сторон договора и подписанные представителями обеих сторон. Требования истца судом были удовлетворены, а в отношении Общества через 3 месяца тем же судом введена процедура банкротства. В рамках дела о банкротстве в реестр требований кредиторов включены требования Банка и предпринимателя. Банк, учитывая очередность погашения долга и размеры выплат, подал апелляционную жалобу в Десятый арбитражный апелляционной суд, обращая внимание суда на то, что первая инстанция, зная о банкротстве общества, безосновательно и немотивированно ограничились исследованием лишь тех доказательств и обстоятельств, которые обычно присущи спорам по поставке, и не учли состояние должника, находящегося в банкротстве, и соответствующих интересов кредиторов. Жалоба была оставлена без удовлетворения. Таким образом, утверждение Банка о мнимости сделки по поставки продукции, которая совершена с целью уклонения от выплат по кредиту, судами первой и апелляционной инстанций не были исследованы, и соответственно правовая оценка данным обстоятельствам не производилась.

Учитывая это, Верховный суд Российской Федерации в определении от 25 июля 2016 г. по делу № 305-ЭС16-2411 очертил круг фактов, подлежащих доказыванию в спорах о мнимости сделки [3]. Во-первых, для признания сделки фиктивной не требуется определения точной реальной цели, на которую направлена воля сторон. Во-вторых, достаточно установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой. В данном деле имелось несколько странных обстоятельств, на которые Банк ссылался в подтверждение своих доводов: по договору слишком в короткий срок поставлен большой объем мясной продукции; общество не занималось деятельностью по реализации мяса, тем более в тех объемах, которые указанны в товарных накладных; сведения, имеющиеся в бухгалтерской отчетности, о движении якобы поставленного мяса, судами не исследованы, как не проверена и экономическая возможность общества по покупке, размещению и дальнейшему распоряжению такой партией товара.

Для признания судом сделки притворной истцу, помимо отсутствия намерений у сторон выполнять именно эту сделку, необходимо доказать отсутствие результатов ее исполнения и направленность воли сторон на совершение иной прикрываемой сделки. В противном случае, если будет доказано только отсутствие намерения сторон выполнять юридически оформленную сделку, данная сделка может быть квалифицирована судом как мнимая.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 87 Постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4] разъяснил, что притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.

Таким образом, истцом должны быть представлены доказательства направленности воли сторон на совершение иной (прикрываемой) сделки (Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014 № 12АП-11851/2014 по делу № A12-24228/2014) [5].

Отсутствие же намерений исполнять и требовать исполнения юридически оформленной сделки вообще, без какого-либо исполнения, обычно квалифицируется судами в качестве мнимой сделки (Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2014 по делу № A12-4751/2014) [6].

При этом важным будет упомянуть, что наличие воли хотя бы одной из сторон на достижение правового результата, соответствующего совершенной сделке, исключает возможность признания ее притворной, а факт исполнения сделки не позволяет признать ее мнимой (Определение Верховного Суда РФ от 06.10.2015 № 310-ЭС15-12549 по делу № А48-7426/2013) [7].

Кроме того, истцу следует учитывать, что для признания сделки притворной ему также необходимо доказать ряд других обстоятельств: нарушение его права при ее совершении, а также последствия восстановления его прав в случае признания ее притворной (Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2015 № 305-ЭС15-2320 по делу № A40-155344/2013) [8].

Таким образом, для признания сделки мнимой необходимо установить факт того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой. Признание притворности сделки возможно лишь при условии преследования прикрываемых целей обеими сторонами, и наличие таких намерений должно быть подтверждено достаточными и допустимыми доказательствами.

Список литературы

- 1. *Кагальницкова Н.В.* Мнимые и притворные сделки в реформированном ГК РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция, 2015. № 2 (27). С. 96-100.
- 2. *Иншакова А.О., Кагальницкова Н.В.* Обновленные законодательные подходы определения притворности сделки: традиционная доктрина и реформа ГК РФ // Гражданское право, 2016. № 6. С. 3-5.
- 3. Определение ВС РФ от 25 июля 2016 г. по делу N 305-ЭС16-2411 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- 4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела І части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2014
 № 12АП-11851/2014 по делу № А12-24228/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 6. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.07.2015 по делу № 33-21908/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 7. Определение Верховного Суда РФ от 06.10.2015 № 310-ЭС15-12549 по делу № A48-7426/2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 8. Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2015 N 305-ЭС15-2320 по делу № A40-155344/2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ КРЕДИТАМ: ПРАВОВОЙ ПОДХОД

Ямникова К.Ю.

Ямникова Кристина Юрьевна – студент магистратуры, департамент правового регулирования экономической деятельности, юридический факультет,

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: данная статья посвящена правовому регулированию просроченной задолженности по потребительским кредитам в Российской Федерации. Рассматриваются существующие механизмы обеспечения возврата потребительских кредитов, а также пробелы законодательства в области взыскания просроченной задолженности по потребительским кредитам.

Ключевые слова: банк, заемщик, потребительский кредит, просроченная задолженность.

В настоящее время одной из самых востребованных банковских услуг среди российских граждан является потребительский кредит. Однако недостаточность правового регулирования отношений, возникающих в сфере потребительского кредитования, приводит к ограничению доступности потребительского кредитования значительной части населения, снижению темпов его роста, увеличению просроченной задолженности по выданным кредитам.

С одной стороны, данная сфера правового регулирования требует пристального внимания, так как затрагивает права и законные интересы самого незащищенного

субъекта права – физического лица, потребителя данной банковской услуги. С другой – вопросы защиты прав кредиторов также не теряют своей актуальности, так как отмечается стремительный рост просроченной задолженности по выданным потребительским кредитам, а эффективная система по взысканию долгов в России до сих пор не разработана.

В настоящее время отмечается высокий уровень закредитованности российских граждан: 40 млн российских граждан (более половины экономически активного населения России) имеют задолженность перед банками. При этом, несмотря на то, что анализ результатов проведенных правоохранительными органами проверок деятельности банков показывает, что кредитными организациями нарушается действующее законодательство, что выражается, например, в одностороннем порядке изменения банками условий кредитного договора, начислении штрафных санкций [17], Центральный банк Российской Федерации отмечает, что проблема не в банках, не в методах регулирования банковского сектора, а в самих заемщиках, которые являются малограмотными в финансовом смысле и позволяют себе лишнего [16].

рост российского рынка потребительского кредитования предпосылкой и для развития коллекторских агентств - субъектов, основной деятельностью которых является взыскание задолженности по кредиту с заемщика. Деятельность коллекторов всегда привлекала к себе внимание и со стороны государственных надзорных органов, и со стороны банковского сектора, но до 2016 года деятельность данных субъектов не имела четких юридических границ. Однако в июле 2016 года был принят Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [3], который заложил правовую основу использования цивилизованных методов работы по взысканию задолженности.

Также следует обратиться и к положениям Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [6] (далее — Закон о потребительском кредите (займе)), оказавшим значительное влияние на взаимоотношения между банками и заемщиками (потребителями). Так, в соответствии со ст. 12 данного Закона кредитор вправе осуществить уступку прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) третьим лицам, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, содержащим условие о запрете уступки. При этом заемщик сохраняет в отношении нового кредитора все права, предоставленные ему в отношении первоначального кредитора.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что данный нормативный правовой акт лишь в незначительной степени защищает интересы заемщика, в том числе и по вопросам взыскания задолженности по потребительскому кредиту, до вступления его в силу в юридической литературе на протяжении длительного времени оставался открытым вопрос относительно правомерности уступки прав по договору потребительского кредита некредитным организациям: одни считали уступку прав приемлемой [10, с. 310], другие опровергали данную точку зрения [13; 14].

В частности, С.К. Соломин отмечает, что при передаче банком долга коллекторскому агентству, нарушаются интересы заемщиков-должников, поскольку процесс сбора долгов выходит за рамки сферы, контролируемой государством в лице Банка России, что ведет к «криминализации сектора экономики» [14]. В судебной практике имеются решения, согласно которым уступка банком права (требования) может осуществляться только в отношении кредитной организации. Переход права по кредитному договору к иному субъекту гражданских правоотношений нарушает ст. 382, 384, 388 ГК РФ, что влечет за собой признание договора ничтожным согласно ст. 168 ГК РФ [9]. С.К. Соломин считает, что уступка банком права (требования) к третьему лицу, не являющемуся кредитной организацией, нарушает частные и публичные

интересы участников. В качестве примера он приводит ситуацию, в которой банк уступает право требования денежной суммы кредита, например, энергоснабжающей организации, перед которой банк имеет задолженность за неуплату счетов по электроэнергии. Однако данные действия чреваты серьезными последствиями, в том числе ликвидацией банка, так как «во-первых, - по мнению автора, - исполнение обязательств банка по возврату, выплате, перечислению денежных средств на основании договоров банковского вклада и банковского счета становится невозможным из-за отсутствия таковых. Во-вторых, нормативы Банка России не выполняются» [14].

Сторонники правомерности уступки прав отмечают, что возврат кредита и уплата по нему процентов, в отличие от предоставления кредита, не входят в перечень банковских операций, подлежащих обязательному лицензированию. При уступке прав (требований) по кредитному договору осуществляется перемена лиц в обязательстве, а не сторон в кредитном договоре. В связи с этим для осуществления и реализации права требования исполнения встречного денежного обязательства (долга), вытекающего из договора, наличие у лица, к которому переходят права по цессии, специальной правосубъектности не требуется [10, с. 310]. Некоторые суды отказывали в признании недействительным договора уступки права (требования), заключенного между банком и заемщиком, аргументируя свою позицию тем, что предоставление денежных средств по кредитному договору — это деятельность, для осуществления которой необходима лицензия, действия же по возврату предоставленных в долг средств не обусловлены обязательным наличием лицензии [8].

Согласно ст. 12 Закона о потребительском кредите (займе) лицо, которому были уступлены права (требования) по договору потребительского кредита (займа), обязано хранить ставшую ему известной в связи с уступкой прав (требований) банковскую тайну и иную охраняемую законом тайну, персональные данные, а также обеспечивать конфиденциальность и безопасность указанных данных и несет ответственность за их разглашение в виде возмещения убытков клиенту банка по ст. 857 ГК РФ. Однако передача информации о клиенте кредитной организацией третьим лицам противоречит требованиям ст. 26 Закона о банках, согласно которой кредитная организация гарантирует, а ее служащие обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Законом четко сформулирован перечень субъектов, которым могут быть предоставлены сведения, составляющие банковскую тайну: согласно п. 2 ст. 857 ГК РФ, ст. 26 Закона о банках к ним относятся государственные органы и их должностные лица [12]. К такому же выводу приходили некоторые суды [7].

Существует также иная точка зрения на вопрос нарушения норм о банковской тайне при уступке: передача информации, составляющей банковскую тайну, без согласия заемщика при уступке прав (требований) по потребительскому кредиту является законной, если цессионарием гарантируются ее сохранность и неразглашение [15].

Несмотря на возможность банков уступать права (требования) иным лицам в связи с постоянно растущей задолженностью граждан перед кредитными организациями, всетаки в 50% случаев банки самостоятельно решают вопросы, касающиеся долгов клиентов [11]. Так, например, в ст. 14 Закона о потребительском кредите (займе) установлено, что досрочному погашению подлежат кредиты, сроки возврата сумм основного долга и (или) уплаты процентов по которым превышают 60 календарных дней в течение последних 180 календарных дней. В соответствии со ст. 810 ГК РФ для заемщика установлен тридцатидневный срок возврата суммы долга со дня получения требования банка о досрочном возврате, после истечения указанного срока кредитор вправе обратиться в суд для взыскания просроченной задолженности.

Рост просроченной задолженности привел к необходимости регулирования сферы несостоятельности (банкротства) гражданина на законодательном уровне. Эффективность применения процедур банкротства гражданина отражает зарубежный опыт регулирования института банкротства: рассчитываясь с банком своим имуществом, заемщик освобождается от долгов.

Вступивший в силу 1 июля 2015 года Федеральный закон от 29 декабря 2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданинадолжника» [2] позволяет, во-первых, заемщикам, неспособным платить по кредиту, провести планирование исполнения обязательств перед банками, и, следовательно, в будущем восстановить свою платежеспособность, а во-вторых, снизить риски и расходы банков в связи с взысканием просроченной задолженности.

В настоящее время многие российские граждане не осознают последствий процедуры банкротства. Так, в соответствии со ст. 213.30 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5] в течение пяти лет после признания гражданина банкротом, он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства; не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом. В данном нормативном правовом акте установлены и иные ограничения в отношении гражданина, признанного банкротом, однако, отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность заемщика перед кредитором, что может привести к увеличению числа недобросовестных заемщиков.

Данную проблему могла бы решить эффективная система проверки заемщика, в том числе и его добросовестности, но нельзя сказать, что она получила достаточное развитие в России. Так, например, существуют бюро кредитных историй, однако, Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» [4] устанавливает ряд ограничений на получение информации о заемщике, которые в значительной степени сдерживают развитие данного института, что приводит к повышению рисков невозврата кредитов, а также к усложнению процедуры выдачи новых кредитов. Также нерешенными на сегодняшний день остаются вопросы учета кредитной истории заемщиков при заключении кредитных договоров и формирование полноценной базы кредитных историй на федеральном уровне.

В связи с вступлением в силу Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] банки получили право бесспорного взыскания задолженности по кредитному договору, а также процентов по нему по исполнительной надписи нотариуса. Однако данным правом обладают только те банки, кредитные договоры (или дополнительные соглашения к ним) которых содержат условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса. Таким образом, имеется вероятность того, что банки, будучи более сильными участниками отношений, чем граждане-заемщики, воспользуются данной нормой в своих интересах, заключая дополнительные соглашения к действующим договорам потребительского кредита. Также необходимо отметить, что получение исполнительной надписи нотариуса довольно трудоемкий и затратный процесс, поэтому будет ли работать данная система взыскания просроченной задолженности по кредитному договору, покажет время.

Проанализировав действующее законодательство, необходимо отметить, что в настоящее время существует множество пробелов правового регулирования просроченной задолженности по потребительским кредитам. Нерешенными остаются вопросы защиты прав заемщиков при осуществлении потребительского кредитования в целом, а в частности - при взыскании долгов.

Большая часть рассмотренных нормативных правовых актов защищает правовые интересы именно кредиторов, а не заемщиков, при взыскании просроченной задолженности, однако, в настоящее время не разработана система предупреждения возникновения задолженности, а также отсутствуют нормы, в основе которых лежат эффективные методы и способы работы с образовавшимися долгами по потребительским кредитам. Так, несмотря на то, что в части разрешения споров закон в большей степени остается на стороне кредитора, а не на стороне заемщика, отмечается

динамичный рост просроченной задолженности населения по потребительским кредитам перед банками.

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 2016. № 27 (часть II). Ст. 4293.
- 2. Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // СЗ РФ, 2015. № 1 (часть I). Ст. 29.
- 3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ, 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4163.
- 4. Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» // СЗ РФ, 2005. № 1 (часть 1). Ст. 44.
- 5. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ, 2002. № 43. Ст. 4190.
- 6. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СЗ РФ, 2013. № 51. Ст. 6673.
- 7. Апелляционное определение Центрального районного суда г. Читы от 15 марта 2013 г. по делу № 11-86/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
- 8. Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 № 89-КГ15-19 // СПС «КонсультантПлюс».
- 9. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18 апреля 2003 г. № А56-24560/02 // СПС «КонсультантПлюс».
- 10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. 736 с.
- 11. *Иванов О.М., Щербакова М.А.* Комментарий к Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)»: Научно-практический / О.М Иванов, М.А. Щербакова. М.: Статут, 2014. 767 с.
- 12. Кирилловых А.А. Цессия и права потребителей банковских услуг // Вестник арбитражной практики, 2012. № 3. С. 18–25.
- 13. *Сарнаков И.В.* Потребительское кредитование в России: теория, практика, законодательство / И.В. Сарнаков. М.: «Юриспруденция», 2010 // СПС «КонсультантПлюс».
- 14. *Соломин С.К.* О некоторых аспектах уступки права требования возврата кредита и уплаты процентов по кредитному договору // Банковское право, 2008. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».
- 15. *Тарасенко О.А.* «Уступка» банковской тайны» // Законы России: опыт, анализ, практика, 2012. № 11. С. 34–36.
- 16. Россия в долгах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/2016/02/08/8063009.shtml/ (дата обращения: 03.03.2017).
- 17. Четверть населения России в должниках у банков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vz.ru/economy/2016/3/25/801657.html/ (дата обращения: 11.03.2017).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БИОТЕРРОРИЗМА

Камалиева Л.А.¹, Сейфетдинов М.Р.²

¹Камалиева Лиана Александровна – кандидат юридических наук доцент;
²Сейфетдинов Марат Рашидович – бакалавр,
кафедра уголовного права и процесса,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева,
г. Казань

Аннотация: в целях безопасности всего человечества и мира была подписана в 1972 году Конвенция о биологическом оружии, в которой запрещалось накопление и изготовление биологического оружия, но эксперты считают, что на данный момент сохраняются угроза и риск подпольного изготовления вируса оспы как биологического оружия, было достаточно много изучено возможностей, в том числе и террористическими организациями. Биотерроризм можно отнести к самым опасным и серьезным угрозам государственной безопасности.

Ключевые слова: подписанная в 1972 году Конвенция, запрещалось накопление и изготовление, угроза и риск, подпольно.

Биотерроризм - это такой вид терроризма, использующий организацией, правительством, лицом террористической направленности биологическое оружие против мирного населения.

Используется биологическое оружие, чтобы вызывать у людей болезнь, смерть, уничтожать скот, посевы. Биотерроризм, как и всякая форма терроризма, бывает направлена на распространение хаоса и достижение политических планов.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрена уголовная ответственность за биотерроризм по статье 355 УК РФ - Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения [2].

Комментарий к УК РФ статье 355 — Объектом этого преступления являются международные отношения в сфере оборота биологического и иных видов оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации. Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Объективная сторона преступления характеризуется следующими действиями: производство, накопление, разработка, сбыт или приобретение оружия массового поражения, запрещенного международным договором РФ. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, когда лицо осознает общественную опасность совершаемого им деяния и создание реальной угрозы безопасности мира и человечества, и желает создать эту угрозу.

Биологическое оружие, как и ядерное и/или химическое, может вызывать такие же серьезные разрушительные последствия, у него при этом есть ряд преимуществ: его изготовление может являться более дешевым, изготовить можно даже в загородном доме и/или в обычном складе, его можно очень легко перевозить, для систем безопасности оно может быть незаметным. По сравнению с химическим, биологическое оружие действует намного медленнее, поэтому биотеррористической направленностью ошибочно принимается на ранних этапах как естественной инфекционной болезни, что может многочисленным жертвам.

Биологическое оружие, использующееся биотеррористами, наиболее вероятно может стать причиной возбудителей следующих болезней:

- вызываемая вирусом Variola оспа,
- вызываемая Bacillus anthracis сибирская язва,
- вызываемая Yersinia pestis чума.

Вследствие своей мобильности и поражающих возможностей, (распространиться эпидемия может далеко от места поражения) по сравнению с обычным вооружением, биологическое оружие может превосходить его по разрушительным способностям. Согласно оценкам, проведенных правительственными учреждениями США, «вирус Bacillus anthracis, выпущенный в количестве несколько сотен фунтов спор в атмосферу в Вашингтоне, в течение суток может привести к болезням и смертям от тысячи до миллиона людей».

Была подписана в 1972 году Конвенция о биологическом оружии, в которой запрещалось изготовление и накопление биологического оружия, но некоторые эксперты считают, что сохраняется риск во многих странах незаконного изготовления вируса оспы как биологического оружия, было много изучено возможностей, в том числе и террористическими организациями. Биотерроризм относится к самым серьезным и опасным угрозам государственной безопасности.

Защита от биологического терроризма очень тяжелый процесс. Традиционные идентификационные методы микроорганизмов выполняют функцию выявления роста микробов. Наиболее современными технологиями для функции защиты выделяются генетические технологии, определяющие микробов через генетический материал, и с их помощью можно вычислить микробы за считанные минуты. Данные технологии в 2002 году были доступны только современным исследовательским единицам.

К данным новым технологиям можно отнести роботов, используемых с сенсорами, и/или насекомых, механизированных чипами, которые помогут выявить и получить информацию в реальном времени о потенциальной биологической угрозе. Ведутся также исследовательские поиски генетического сходства у микробов, что может помочь предположительно выработать вакцину, которая даст защиту от любых бактерий определенной группы.

Весьма непросто противодействовать биотерроризму. Большую надежду внушает одно обстоятельство, что у всех великих держав и их союзников достаточно военных, технических и экономических ресурсов для эффективного противодействия терроризму, в том числе, биотерроризму.

Все дело в том, чтобы ресурсы, имеющиеся на вооружении, были объединены для борьбы с общей угрозой.

В Уголовном кодексе следует ужесточить наказание до пожизненного лишения свободы за незаконное производство, разработку, сбыт и использование биологического оружия, так как использование данного вида вооружения может повлечь за собой необратимые последствия.

Список литературы

- 1. Официальный сайт. Википедия. Биотерроризм. // Сайт. StudFiles. Раздел XII. Преступления против мира. Статья 355 УК РФ.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. № 26, Ст. 2588. 25.06.2001 // Российская газета. № 118 119, 23.06.2001.

27

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЛИЦА ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДАННЫМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ВЫПОЛНЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА Зобов В.А.

Зобов Владимир Андреевич - магистр очного отделения, юридический факультет, Восточно-Сибирский филиал Российский государственный университет правосудия, г. Иркутск

Аннотация: в статье рассматриваются особенности квалификации убийств, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 УК. Анализируются понятия служебной деятельности и общественного долга. Решаются вопросы отграничения от смежных составов.

Ключевые слова: уголовный закон, убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Для правильной квалификации преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК необходимо точно и верно толковать понятия, содержащиеся в данном пункте. Они имею определяющее значение при оценке личности потерпевшего, деятельности которую он осуществляет. Также необходимо понимать истинные мотивы и цели совершаемого преступления.

В законе сказано, что потерпевшим по данному пункту является лицо, осуществляющее свою служебную деятельность или выполняющее свой общественный долг.

Исходя из смысла указанной нормы, следует, что для квалификации по п. «б» ключевое значение имеет понимание таких понятий как служебная деятельность и выполнение общественного долга. Пленум Верховного Суда дал толкование указанным понятиям.

Под осуществлением служебной деятельности понимаются действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству.

Анализ данного понятия позволяет отграничивать убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, от смежных составов, предусмотренных ст. 277, 295, 317 УК. В указанных статьях ключевое значение имеет не причинение смерти конкретному лицу, а причинение вреда сферам государственной власти. Основным объектом в ст. 277 выступают основы конституционного строя, в ст. 295 интересы правосудия, в ст. 317 порядок управления. Жизнь конкретных должностных лиц, указанных в этих статьях, является дополнительным объектом, которому также причиняется вред, однако эти посягательства имеют в первую очередь цель причинения вреда интересам государственной власти, а не причинения смерти.

Под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в

связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления и др.) [1].

Причинение смерти в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга не является основанием для квалификации действий виновного по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК. Обязательным признаком указанного преступления является правомерность действий, совершаемых потерпевшим. Правомерность означает, что потерпевший не совершал преступление или иное правонарушение в отношении виновного, совершал действия в соответствии с законом, требованиями службы или нормами морали. В случае если действия потерпевшего были не правомерными, т.е он совершил правонарушение или преступление в отношении виновного, то оснований для квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК не будет. В этом случае действия виновного будут рассматриваться как простое убийство, и квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК [2].

К близким лицам могут относиться те, чья связь с потерпевшим не одобряется обществом и может выходить за рамки морали. Например, лицо с нетрадиционной сексуальной ориентацией или женщина, с которой состоит в отношениях женатый человек. Однако благополучие указанных дорого для потерпевшего. При причинении смерти близким лицам потерпевшего ключевое значение имеет установление цели этого деяния. Согласно закону к таким целям относится воспрепятствование правомерному осуществлению потерпевшим своих обязанностей и своего долга, или месть за осуществление этих действий.

Если указанные цели осуществляются посредством убийства близких лиц, то это является основанием для квалификации действий виновного по п. «б» ч. 2 ст. 105. Согласно цели убийства, указанной в рассматриваемом пункте, причинение смерти близким лицам потерпевшего может совершаться до, во время и после исполнения правомерных действий потерпевшим. Цель и мотивы виновного всегда подлежат уточнению в ходе рассмотрения уголовного дела. Совершение убийства близких лиц до или во время исполнения потерпевшим своих обязанностей, может свидетельствовать о желании не допустить совершения указанных действий либо прекратить уже начатые действия. Причинение смерти после выполнения этих действий свидетельствует о том, что виновный совершил преступление по мотивам мести, т.е. с целью расплаты с потерпевшим за действия, которые касались интересов виновного [3].

Обычное убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105, так же может быть совершено по мотивам мести, однако необходимо отличать бытовую месть, от мести за осуществление лицом служебной деятельности или выполнение общественного долга. Под бытовой местью имеются в виду желания, продиктованные личной неприязнью виновного к потерпевшему.

Список литературы

- 1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/ (дата обращения: 03.04.2017).
- 2. Уголовное право России. Общая часть: Учебник (3-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2009. 315 с.
- 3. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. 488 с.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Нурмухаметов Р.Н.

Нурмухаметов Руслан Наилевич – магистрант, кафедра уголовного права и процесса, Институт права
Башкирский государственный университет, г. Уфа

Аннотация: в данной статье рассматриваются порядок исследования в рамках апелляционного производства по уголовным делам новых доказательств, а также порядок собирания новых доказательств. При производстве в суде апелляционной инстанции стороны обладают правом заявить ходатайство об исследовании доказательств. Закон предусматривает право сторон заявить ходатайство об исследовании ранее не исследованных доказательств. Может возникнуть вопрос относительно различий между ранее исследованными доказательствами и новыми доказательствами.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, апелляционное производство по уголовным делам, новые доказательства, собирание доказательств.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) [1] предусматривает право апелляционного обжалования не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции. В соответствии с частью 1 статьи 389.13 УПК РФ в суде апелляционной инстанции производство по уголовным делам осуществляется в порядке, который установлен главами 35 - 39, с определенными изъятиями.

При производстве в суде апелляционной инстанции стороны обладают правом заявить ходатайство об исследовании доказательств. Закон также предусматривает право сторон заявить ходатайство об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции - новых доказательств. Следовательно, может возникнуть вопрос относительно различий между ранее исследованными доказательствами и новыми доказательствами.

Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее - Постановление Пленума) [2] предусматривает следующие группы доказательств: доказательства, которые получили оценку суда первой инстанции; имеющиеся в деле доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции; новые доказательства, которые представлены сторонами.

Анализ закона позволяет выделить две группы доказательств: доказательства, которые уже были исследованы судом первой инстанции, а также новые доказательства. Часть 6.1 статьи 389.13 УПК РФ к новым доказательствам относит все доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции. Следовательно, можно прийти к выводу о том, что доказательства, которые имеются в уголовном деле, не были исследованы судом первой инстанции по следующим причинам: стороны ранее не заявляли ходатайство о необходимость исследования этих доказательств или суд первой инстанции отказал в

удовлетворении ходатайства об их исследовании по определенным причинам (суд посчитал их недопустимыми или неотносимыми).

Мы считаем, что Постановление Пленума не выделяет три группы доказательств, а лишь указывает на источники появления в суде апелляционной инстанции новых доказательств.

Закон не предусматривает определенного порядка регулирования для доказательств, которые имеются в деле, но ранее не исследованных, значит на них распространяются требования частей 6 и 6.1 статьи 389.13 УПК РФ.

По нашему мнению, наиболее верно выделять следующие группы новых доказательств по критерию реализации сторонами своих процессуальных прав:

- 1. новые доказательства, в исследовании которых суд первой инстанции отказал;
- 2. новые доказательства, которые не предоставлялись в суд первой инстанции.

УПК РФ предусматривает определенные ограничения к новым доказательствам. Ограничения связаны с тем, что лицо, которое заявляет ходатайство об исследовании новых доказательств, обязано обосновать невозможность их представления в суд первой инстанции, по определенным, не зависящим от него причинам, и суд придет к выводу об их уважительности. В тех случаях, если стороной в суде первой инстанции ранее заявлялось ходатайство о приобщении к делу какого-либо доказательства и в таком приобщении было отказано в порядке, который предусмотрен статьей 271 УПК РФ, то можно говорить о том, что стороной принимались все возможные действия, и, соответственно, будут иметься vважительные причины непредставления доказательств. Вопрос относительно приобщения новых доказательств судом апелляционной инстанции будет решаться с точки зрения обоснованности ходатайства в соответствии с частью 6 статьи 389.13 УПК РФ. Суд будет устанавливать относимость и допустимость новых доказательств к делу, а также одновременно проверит, верно ли поступил суд первой инстанции.

Более сложно решается вопрос относительно тех новых доказательств, которые ранее не предоставлялись в суд первой инстанции, потому что сторонам необходимо обосновать причины их непредставления ранее. Часть 6.1 статьи 389.13 УПК РФ предусматривает правило, согласно которому стороны обязаны использовать все возможности по представлению доказательств в суд первой инстанции.

В качестве примера можно рассмотреть Апелляционное определение, вынесенное Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, по жалобе осужденного Черных М.Ю. и адвоката Туза С.В. на приговор Кемеровского областного суда от 9 сентября 2016 года [3]. В суде апелляционной инстанции адвокат Туз С.В. заявил о том, что в суде первой инстанции не ходатайствовал о проведении соответствующей судебной экспертизы видеозаписи, так как не предполагал, что в приговоре суд даст иную оценку указанной видеозаписи. Судебная коллегия не признала такую причину уважительной, сославшись на часть 6.1 статьи 389.13 УПК РФ. Такая позиция прослеживается и в других решениях судов апелляционной инстанции [4].

Далее считаем необходимым рассмотреть процесс собирания доказательств в суде апелляционной инстанции. Собирание доказательств осуществляется путем следственных и иных процессуальных действий с учетом некоторых особенностей.

Суд апелляционной инстанции содействует сторонам в собирании и представлении доказательств путем производства судебных и иных процессуальных действий. В науке имеются разные мнения относительно понятия «судебные действия». Одни авторы считаю, что «все познавательные действия, осуществляемые в судебном разбирательстве, следует именовать «следственными» [7, с. 27]. Мы считаем, что понятие «судебные действия» имеет самостоятельное значение, так как УПК РФ предусматривает разное количество следственных действий для досудебного и судебного производства.

Изучение судебной практики позволяет назвать производство судебной экспертизы одним из основных способов собирания доказательств в суде апелляционной инстанции. Например, М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть убийство, и ему было назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы. При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции заявил ходатайство о комплексной судебной психолого-M. психиатрической экспертизы. Хотя статья 196 УПК РФ предусматривает назначение и производство судебной экспертизы на предмет психолого-психического состояния подозреваемого, в случаях, когда возникает сомнение в его вменяемости. В материалах уголовного дела отсутствовало заключение экспертизы. Фактические обстоятельства дела указывали на возможность наличия психического расстройства у осужденного, что проявлялось в том, что ранее М. состоял на учете у психиатра и был снят с учета по неустановленным причинам. Суд апелляционной инстанции назначил экспертизу. Из заключения судебно-психиатрической экспертизы следовал вывод о вменяемости М., приговор был оставлен без изменений. Данный пример позволяет говорить о том, что суд апелляционной инстанции устраняет пробелы и ошибки суда первой инстанции на основе новых доказательств по уголовному делу [6].

В специальной литературе можно встретить мнение о том, что для проведения судебной экспертизы в суде апелляционной инстанции необходимо возвращать дело в суд первой инстанции или прокурору. Такое мнение основывается на необходимости истребовать дополнительные документы, тем самым увеличивая сроки рассмотрения жалобы [6, с. 29].

Суд апелляционной инстанции содействует сторонам в собирании доказательств путем истребования по ходатайству сторон справок, характеристик, иных документов.

Таким образом, считаем необходимым сформулировать следующие выводы:

- 1. Новые доказательства следует классифицировать по критерию реализации сторонами своих процессуальных прав на две группы:
 - новые доказательства, в исследовании которых суд первой инстанции отказал;
 - новые доказательства, которые не предоставлялись в суд первой инстанции.
- 2. УПК РФ предусматривает определенные ограничения к новым доказательствам. Ограничения связанны с тем, что лицо, которое заявляет ходатайство об исследовании новых доказательств обязано обосновать невозможность их представления в суд первой инстанции, по определенным, не зависящим от него причинам, и суд придет к выводу об их уважительности.
- 3. Суд апелляционной инстанции содействует сторонам в собирании и представлении доказательств путем производства судебных и иных процессуальных действий.

Список литературы

- 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 30 марта 2017 г. № 491-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. № 52. Ст. 4921.
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.vsrf.ru/ (дата обращения: 04.04.2017).
- 3. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 09 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rospravosudie.com/ (дата обращения: 04.04.2017).

- 4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19 февраля 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rospravosudie.com/ (дата обращения: 04.04.2017).
- 5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 29 июля 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rospravosudie.com/ (дата обращения: 04.04.2017).
- 6. *Уланова Ю.Ю*. Полномочия суда по установлению психического состояния осужденного // Уголовный процесс, 2014. № 6. С. 28-31.
- 7. *Шейфер С.А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. 183 с.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА Кривогин М.С.

Кривогин Максим Сергеевич – аспирант, факультет права, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются особенности правового регулирования обработки биометрических персональных данных в странах Европейского Союза, выявляются основные сходства и различия в национальном законодательстве стран-участниц. Исходя из анализа законодательства, автор выделяет следующие способы правовой охраны биометрических персональных данных: отнесение биометрической информации к специальной категории персональных данных, необходимость получения согласия уполномоченного органа или его уведомление при обработке персональных данных, ограничение на обработку в частной и публичной сферах, учет принципа пропорциональности обработки, применение специальных мер технической защиты.

Ключевые слова: биометрия, биометрические технологии, персональные данные, Европейский Союз, законодательство.

Социальные последствия развития информационных технологий и технических средств обработки информации все чаще являются причиной внесения в законодательство поправок, которые направлены на обеспечение надлежащего уровня охраны прав граждан от возникающих угроз.

Наиболее актуальным примером является использование биометрических технологий в целях идентификации граждан. Несмотря на то, что в большинстве случаев, обрабатываемая с использованием биометрических технологий информация будет являться персональными данными, и к ней будет применяться законодательство о персональных данных, тем не менее, оно не всегда позволяет обеспечить надлежащий уровень охраны прав граждан.

В странах Европейского Союза Директива 95/46/ЕС [1], принятая в 1995 году, длительное время являлась образцом учета баланса интересов прав субъектов и операторов персональных данных. Однако начало массового распространения биометрических технологий происходит только через 6 - 10 лет после принятия Директивы [4, с. 39].

Если большинство положений национальных нормативно-правовых актов государств в сфере защиты персональных данных являются унифицированными благодаря имплементации Директивы, то регулирование биометрических персональных среди стран-участниц ЕС является различным.

Зачастую это обуславливается особенностями информации о биометрических характеристиках человека, которые являются уникальными, универсальными, достаточно стабильными, что позволяет их использовать в качестве универсального идентификатора в различных информационных системах [10, с. 321]. Аналогично, биометрическая информация, а также содержащие ее материальные носители, становятся доступны для сбора и анализа другим лицам в процессе повседневной

активности субъекта, независимо от его воли, что дает возможность производить накопление и обработку таких сведений скрытно, без уведомления субъекта.

Многие страны начинают рассматривать биометрическую информацию в качестве сведений, относящихся к чувствительной категории персональных данных, например, Эстония [9], Чехия [2], Словения [8], Словакия [3], Италия [5]. В некоторых случаях критерии отнесения биометрических данных к чувствительной категории персональных данных могут быть установлены уполномоченным органом в сфере защиты персональных данных [6].

Отнесение биометрической информации К чувствительной категории персональных данных, по общему правилу, которое содержится в Директиве 95/46/ЕС, ведет к запрету на обработку таких данных. Допустимость обработки персональных данных, которые содержатся в названной категории, возможна только в ограниченных случаях. Также если согласие на обработку обычных персональных данных может быть выражено в любой форме, то при обработке информации, входящей в специальную категорию персональных данных согласие должно быть выраженным (явным). Для обработки биометрической информации отдельные государства начинают вводить обязанность получения письменного согласия субъекта на обработку персональных данных, например, как это имеет место в Эстонии.

По сравнению с обычными персональными данными, перечень случаев, при которых возможно осуществление обработки информации, относимой к специальной категории персональных данных, существенно ограничен. Например, если для легитимности обработки обычных категорий персональных данных необходимо получение согласия субъекта, то для информации, входящей в специальную категорию, в рамках национального законодательства, запрет на обработку не всегда может быть преодолен согласием субъекта. Также для специальной категории персональных данных отсутствует возможность обработки информации в рамках т.н. положения о балансе интересов субъекта и оператора персональных данных. В разных странах перечень исключений из запрета обработки персональных данных, входящих в специальную категорию персональных данных, может отличаться, однако, такое отличие не носит системного характера, учитывающего особенности обработки биометрических сведений.

В отличие от большинства сведений, которые входят в специальную категорию персональных данных, для биометрической информации зачастую устанавливаются дополнительные требования для ее отнесения к названной категории. Например, в п. b ст. 4 закона «О персональных данных» Чехии указывается, что биометрическая информация будет относиться к специальной категории персональных данных, если на ее основе возможно осуществление идентификации или аутентификации субъекта персональных данных. Схожие положения содержатся в законе «О защите персональных данных» Словении. Согласно ч. 19 ст. 6 закона, если биометрические характеристики позволяют определить личность человека, то они будут относиться к чувствительной категории персональных данных.

В параграфе 27 закона Эстонии «О защите персональных данных», при обработке специальных категорий персональных данных на оператора возлагается обязанность назначить отдельного сотрудника, который будет ответственным за обработку персональных данных, в противном случае, оператор должен будет получить разрешение на осуществление обработки чувствительных персональных данных от уполномоченного органа в сфере защиты персональных данных.

В то же время, несмотря на отнесение биометрической информации к специальной категории персональных данных, в законодательстве приведенных государств применяются различные подходы к обеспечению ее дополнительной охраны.

В ст. 25 закона Франции «Об информационных технологиях, базах данных и гражданских свободах», устанавливается обязанность получения предварительного

разрешения уполномоченного органа в сфере защиты персональных данных на обработку биометрических персональных данных коммерческими организациями.

В Словении устанавливаются дополнительные требования при обработке биометрической информации в частном и публичном секторе. В соответствии с ч. 1 ст. 79 закона «О защите персональных данных», в публичном секторе сбор биометрической информации считается допустимым только в предусмотренных законом случаях, когда это необходимо для обеспечения безопасности людей и собственности, защиты конфиденциальной информации, если эти цели не могут быть достигнуты другими средствами.

В частном секторе оператор персональных данных перед началом применения биометрических технологий обязан предоставить уполномоченному органу в сфере защиты персональных данных обоснование необходимости их использования в организации.

В некоторых случаях может происходить комбинирование названных подходов. Например, в ч. 5 ст. 3 закона «О защите персональных данных» Словакии допускается обработка биометрических персональных данных, если они являются необходимыми и не являются избыточными для достижения цели. При этом необходимость обработки биометрических персональных данных определяется уполномоченным органом в сфере защиты персональных данных, путем подачи ему оператором предварительного уведомления о начале обработки данного вида персональных данных. При обработке биометрической информации в рамках п. 1 ст. 17 Кодекса «О защите персональных данных» Италии необходимо получить предварительное уполномоченного органа, применять специальные меры информации в целях обеспечения прав и свобод граждан, с учетом природы такой Необходимые технические меры зашите информации ПО устанавливаются уполномоченным органом.

В Общеевропейский Регламент о защите персональных данных [7], который заменит существующие национальные нормативно-правовые акты в данной сфере в странах ЕС в 2018 году, также были включены положения, направленные на регулирование обработки биометрических персональных данных. Необходимость регулирования биометрической информации в регламенте была связана как с увеличением использования соответствующих технологий государственными органами и коммерческими организациями, так и проблемами регулирования данных правоотношений в рамках национального законодательства стран-участниц ЕС.

В Регламенте биометрическая информация относится к специальной категории персональных данных при ее использовании в целях идентификации физических лиц (ч. 1, ст. 9). Данный подход является схожим со многими национальными нормативно-правовыми актами в странах ЕС. Несмотря на то, что страны-члены ЕС могут устанавливать дополнительные ограничения на обработку биометрических персональных данных, наряду с генетической информацией и данными о здоровье, тем не менее, они не могут изменять критерий отнесения биометрической информации к специальным категориям персональных данных и устанавливать отличающееся определение (ч. 4, ст. 9).

С вступлением в силу Регламента, использование биометрических персональных данных в странах ЕС будет более гармонизированным по сравнению с другими видами персональных данных из специальной категории, например, информации о здоровье, где у стран-участниц имеется возможность самостоятельно определять случаи применения законодательства.

Таким образом, исходя из анализа положений нормативно-правовых актов стран ЕС, регулирующих особенности обработки биометрических персональных данных, можно выделить следующие подходы к их охране: отнесение к специальной категории персональных данных, необходимость получения согласия или уведомления уполномоченного органа на обработку персональных данных,

ограничение на обработку в частной и публичной сфере, учет принципа пропорциональности обработки, применение специальных мер технической защиты.

Список литературы

- 1. Директива N 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» от 24 октября 1995 года (с изм. и доп. от 29.09.2003) // СПС «КонсультантПлюс».
- 2. Act № 101/2000 «On the Protection of Personal Data Czech Republic» // [Electronic resource]. Режим доступа: https://www.uoou.cz/en/vismo/zobraz_dok.asp?id_ktg=1107/ (date of access: 18.02.2017).
- 3. Act № 122/2013 Coll. on Protection of Personal Data of Slovakia. [Electronic resource]. Режим доступа: https://www.dataprotection.gov.sk/uoou/sites/default/files/kcfinder/file s/Act 122-2013 84-2014 en.pdf/ (date of access: 18.02.2017).
- 4. *Baldaccini A*. Terrorism and the foreigner: a decade of tension around the rule of law in Europe. Brill Academic Publishing, 2006. P. 431.
- 5. Data Protection Code of Italy Legislative Decree № 196/2003. [Electronic resource]. Режим доступа: http://194.242.234.211/documents/10160/2012405/DataProtectionCode 2003.pdf/ (date of access: 18.02.2017).
- 6. Data protection in Belgium. [Electronic resource]. URL: http://uk.practicallaw.com/2-502-2977/ (date of access: 18.02.2017).
- General Data Protection Regulation. [Электронный ресурс]. URL: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5419-2016-INIT/en/pdf/ (date of access: 18.02.2017).
- 8. Personal data protection act of the republic of Slovenia ZVOP-1. [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/justice/dataprotection/law/files/implementation/personal_data_protection_act_rs_2004.pdf/ (date of access 19.02.2017).
- 9. Personal Data Protection Act RT127. Estonia. [Electronic resource]. URL: https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/529012015008/consolide/current/ (date of access: 18.02.2017).
- 10. *Wayman J.* Biometric Systems: Technology, Design and Performance Evaluation. N.Y.: Springer, 2005. P. 373.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Анисимова И.А.

Анисимова Илона Алексеевна – магистрант, кафедра административного и муниципального права, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: на сегодняшний день Россия в связи с валютным курсом и совершенствованием индустрии в регионах становится всё более привлекательной страной для иностранных граждан и лиц без гражданства. В связи с этим возникает необходимость анализа административно-правого статуса указанной категории субъектов административного права, а также тенденции его развития.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, административноправовой статус, миграционная политика Российской Федерации. Среди субъектов российского административного права особое место занимают иностранные граждане и лица без гражданства.

Анализируя статистические данные, можно увидеть, что число иностранных граждан и лиц без гражданства, посещающих нашу страну, с каждым годом увеличивается. Так с начала года в Россию въехало 10,6 млн иностранцев (11,2 млн было в прошлом году), а выехало 9,4 млн человек (в прошлом 8,8 млн). Больше всего в РФ иностранцев из Узбекистана (2,2 млн человек), с Украины (1,6 млн без учета беженцев) и Таджикистана (1 млн)¹.

Иностранные граждане лица без гражданства обладают особым административно-правовым статусом (по сравнению с другими субъектами административно-правовых отношений, например, военнослужащими, российскими гражданами, юридическими лицами), который позволяет ИМ административно-правовые отношения, определяет их специфику в подобного рода отношениях, определяет возможность приобретать права и нести обязанности в сфере публичного управления.

Отметим также, что с принятием Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года² определены основные ориентиры по совершенствованию миграционного законодательства, включая сферу по противодействию незаконной миграции.

Одним из направлений государственной миграционной политики России по обеспечению противодействия незаконной миграции является принятие мер по совершенствованию системы государственного контроля въезда, пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации и выезда из Российской Федерации. В этой связи тема административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства также приобретает свою актуальность.

Как отмечает С.С. Купреев, «содержание административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства определяется характером общего правового режима, установленного в отношении иностранцев на уровне Основного Закона страны»³.

Согласимся с указанной точкой зрения, так действительно в Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституция $P\Phi$)⁴ прописаны основные положения, регулирующие правовой режим рассматриваемой категории субъектов.

Часть 3 ст. 62 Конституции РФ гласит, что «иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации».

Таким образом, в Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливается национальный режим с отдельными элементами специального режима.

Указанная особенность играет определяющую роль для характеристики административно-правового статуса иностранных граждан и лица без гражданства.

¹ Официальный интернет-сайт Главного управления по вопросам миграции МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Dokladi_ob_osushhestvlenii_gosudarstvenn/ (дата обращения: 12.10.2016).

² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/ (дата обращения: 12.10.2016).

³ Купреев С.С. О содержании административно-правового статуса иностранцев в Российской Федерации // Административное право и процесс, 2014. № 8. С. 49-52.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

Для того чтобы более полно рассмотреть тенденции развития административноправового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, обратимся к действующему законодательству и проанализируем основные элементы административно-правового статуса рассматриваемой категории субъектов административно-правовых отношений.

Первым элементом административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства является порядок их въезда на территорию Российской Федерации. В настоящее время указанный порядок весьма детально регламентирован российским законодательством, в частности, Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» Рассматриваемый элемент, по сути, представляет собой совокупность действий, которые иностранный гражданин или лицо без гражданства должны совершить для того, чтобы законно находиться на территории Российской Федерации (например, осуществить процедуру постановки на регистрационный учет, получить разрешение на работу, продлить срок временного пребывания и т.д.).

Вторым элементом административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства является порядок их пребывания и проживания в России.

Заметим, что по прибытии на территорию нашей страны иностранные граждане и лица без гражданства подпадают под действие целого ряда российских законов, устанавливающих порядок их пребывания.

Основным из таких законов является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»². Указанный нормативно-правовой акт подразделяет всех иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории России, на три категории: временно пребывающие, временно проживающие, постоянно проживающие.

В отношении каждой из указанных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливается перечень документов, дающих право на пребывание (проживание) в России, и сроки действия таких документов.

Так, например, распространение патентной системы на иностранных граждан, занятых у юридических лиц в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 2014 года № 357- $\Phi3^3$, сопровождалось значительным расширением необходимого для получения патента пакета документов, в который, помимо прочего, вошел сертификат, подтверждающий владение русским языком, знание основ истории и законодательства России, а также полис добровольного медицинского страхования.

Были сокращены сроки обращения за разрешительными документами: за оформлением патента иностранный гражданин обязан обратиться в течение 30 календарных дней со дня въезда в Российскую Федерацию, в то время как срок обращения за разрешением на работу составлял 90 суток. Одновременно резко возросла стоимость патента и были введены дополнительные основания для его аннулирования.

Третьим элементом административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства является миграционный учет, осуществляемый в соответствии с

 $^{^{1}}$ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 19.08.1996. № 34. ст. 4029.

 $^{^2}$ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2016) // Парламентская газета. № 144. 31.07.2002.

³ Федеральный закон от 24.11.2014 № 357-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»» // Собрание законодательства РФ. 01.12.2014. № 48. ст. 6638.

Федеральным законом от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» 1 .

Процедура постановки на миграционный учет представляет собой информирование (уведомление) территориального органа ФМС России о прибытии иностранного гражданина в место пребывания и должна быть осуществлена в течение семи рабочих дней.

В качестве четвертого элемента административно-правового статуса иностранцев выступает порядок реализации ими отдельных прав и свобод на территории Российской Федерации.

Основную массу своих прав и свобод иностранные граждане и лица без гражданства используют в рамках нашего российского правового режима (в данном контексте права и свободы иностранных граждан и лиц без гражданства не отличаются от прав и свобод граждан России). В то же время наше государство гарантирует иностранным гражданам и лицам без гражданства такой правовой режим, при котором существует ряд ограничений, например, особый порядок в отношении допуска иностранных граждан к государственной тайне.

Следует также заметить, что действующим законодательством оговариваются права, которые вообще не предоставляются иностранным гражданам и лицам без гражданства: они не имеют права находиться на государственной гражданской и правоохранительной службе, на муниципальной службе, быть принятыми на работу на объекты и в организации, деятельность которых связана с обеспечением безопасности Российской Федерации и др.

Наконец, пятый элемент административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства составляет система мер административного воздействия, применяемых в отношении их в случае нарушения ими правил пребывания в Российской Федерации.

Следует отметить, что в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства распространяется действие практически всех нормативных правовых актов Российской Федерации.

Иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие на территории Российской Федерации административные правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях. Административной ответственности на общих основаниях с гражданами Российской Федерации подлежат только те иностранные физические лица, которые не пользуются иммунитетом от административной юрисдикции Российской Федерации². На основании федерального законодательства об административной ответственности существуют составы административных правонарушений, субъектом которых может быть только иностранный гражданин или лицо без гражданства.

Кроме того, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возможно применение как общих мер административной ответственности, применяемых также к гражданам Российской Федерации (например, административный штраф, административный арест), так и специальных, применяемых исключительно в отношении иностранных граждан, таких как административное выдворение за пределы Российской Федерации, которое заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу Российской Федерации за её пределы.

 $^{^{1}}$ Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 24.07.2006. № 30. ст. 3285.

 $^{^2}$ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

Таким образом, рассмотренные элементы составляют содержание административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

На наш взгляд, указанная конструкция административно-правового статуса позволяет дать наиболее точную характеристику иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве субъектов российского административного права и максимально уточнить специфику административно-правовых отношений, участниками которых являются иностранные граждане и лица без гражданства, а также органы государственной власти.

В заключении отметим, что в последние десятилетия российское законодательство, регулирующее административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства, характеризуется динамичным развитием. В рамках данной статьи не представляется рассмотреть всю специфику административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, но отметим, что тенденции его развития многообразны, все они направлены на обеспечение безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, соблюдение прав иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществление устойчивого развития страны, сохранение территориальной целостности и суверенитета государства, а также гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

Список литературы

- 1. *Купреев С.С.* О содержании административно-правового статуса иностранцев в Российской Федерации // Административное право и процесс, 2014. № 8. С. 49–52.
- 2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
- 3. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 19.08.1996. № 34. ст. 4029.
- 4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2016) // Парламентская газета. № 144. 31.07.2002.
- 5. Федеральный закон от 24.11.2014 № 357-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»» // Собрание законодательства РФ. 01.12.2014. № 48. ст. 6638.
- 6. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 24.07.2006. № 30. ст. 3285.
- 7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
- 8. Официальный интернет сайт Главного управления по вопросам миграции МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Dokladi_ob_osushhestvlenii_gosudarstvenn/ (дата обращения: 12.10.2016).
- 9. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/ (дата обращения: 12.10.2016).

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Юсупова К.Е.

Юсупова Камиля Ержановна – магистрант, кафедра административного и муниципального права, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: современный мир полон острых противоречий политического, экономического, социального и исторического характеров. В этой ситуации особенно сложно приходится России, так как она имеет уникальные географическое положение, природные ресурсы, многонациональное население, разнообразные культурные и научные достижения. Поэтому для нашей страны очень важно обеспечение национальной безопасности, без которой невозможно ее развитие.

Ключевые слова: национальная безопасность, виды современных угроз национальной безопасности, стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

В соответствии с существующей в России законодательной и нормативноправовой базой национальная безопасность - это гарантированная защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от внешних и внутренних угроз (политических, экономических, военных, информационных, экологических и др.) [1].

Следует различать систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности. Первая - это функциональная система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз, а вторая - это система органов, сил, средств, различных организаций, призванных решать задачи по обеспечению национальной безопасности.

В данной статье рассмотрены виды и особенности современных угроз национальной безопасности $P\Phi$ и рассмотрены стратегии национальной безопасности $P\Phi$.

Впервые термин «национальная безопасность» был введен в политический лексикон президентом Америки Теодором Рузвельтом в 1904 году. До 1947 года он употреблялся в смысле «обороны», а не интеграции внешней, внутренней и военной политики. В 1947 году в США был принят закон о национальной безопасности, закрепивший за Советом национальной безопасности функцию координации внешней, внутренней и военной политики, относящейся к национальной безопасности [2].

В российской истории термин «национальная безопасность» впервые был использован в 1995 году в Федеральном законе «Об информации, информатизации и информации». Свое дальнейшее развитие понятие «национальная безопасность» получило в Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному собранию ОТ 13 июня 1996 гола: «...национальная безопасность понимается как состояние зашишенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства».

Национальная безопасность как система представляет собой совокупность связей и отношений, характеризующих такое состояние личности, общества и государства, при котором обеспечиваются устойчивое, стабильное существование, удовлетворение и реализация жизненных потребностей, способность к эффективному парированию внутренних и внешних угроз, саморазвитию и прогрессу. С позиции системного подхода можно согласиться с мнением ряда российских исследователей, считающих понятия «национальная безопасность» и «система обеспечения национальной безопасности» близкими по содержанию, обозначающими одноуровневую с национальной безопасностью систему, призванную обеспечить ее существование и развитие [3].

Какие вообще существуют угрозы национальной и военной безопасности страны? Как их оценивать? Эти методологические вопросы остаются пока без четкого ответа. Очевидно, сказывается и отставание существующей парадигмы от современного научно-технологического прорыва.

Вместе с тем в «Военной доктрине Российской Федерации» (2010) и «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» сформулированы некоторые угрозы. Так, в Стратегии «угрозами военной безопасности» названа «политика ряда ведущих зарубежных стран, направленная на достижение преобладающего превосходства в военной сфере, прежде всего в стратегических ядерных силах, путем развития высокоточных, информационных и других высокотехнологических средств ведения вооруженной борьбы, стратегических вооружений в неядерном оснащении, формирования в одностороннем порядке глобальной системы противоракетной обороны и милитаризации околоземного космического пространства, способных привести к новому витку гонки вооружения, а также на распространение ядерных, химических, биологических технологий, производство оружия массового уничтожения либо его компонентов и средств доставки». Кроме того, Стратегия отмечает, что есть еще что-то размытое и малоконкретное, которое оказывает «негативное воздействие на состояние военной безопасности России и ее союзников».

«Военная доктрина Российской Федерации» формулирует внешние и внутренние опасности и угрозы, которые не совпадают с теми, что перечислены в Стратегии. Более того, внешних военных опасностей в Доктрине обозначено больше, чем военных угроз. Получается, что не все опасности могут перерасти в военные угрозы. Тогда необходимо четко представлять, какие могут, а какие нет. Скажем, может ли такая военная опасность, как «территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела», перерасти в военную угрозу или нет? А ведь именно от того, какой ответ на этот вопрос, зависит содержание военнотехнической политики государства [4].

Поэтому многие военные и гражданские эксперты, политологи пытаются сформулировать существующие угрозы национальной и военной безопасности в своем видении. Обосновывая, каждый, как правило, исходит из предназначения своего ведомства, потому совокупность не складывается. Более того, часто по существу одни и те же опасности и угрозы формулируются по-разному. Все это не способствует четкой классификации в зависимости от того, в какой сфере они проявляются – военной, политической, экономической и т. д.

В Новый Год была опубликована новая редакция одного из важнейших документов стратегического планирования — Стратегия национальной безопасности России. Как именно она изменилась по сравнению с прошлым вариантом?

Во-первых, теперь Стратегия является базовым документом, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики. В прошлом варианте давалось по существу два определения стратегии — как системы приоритетов, целей и мер, и как документа планирования, в котором излагались порядок действий и меры по обеспечению безопасности.

Во-вторых, открыто названы США в качестве противодействующей развитию России силы, а укрепление и расширение НАТО — как угроза национальной безопасности, таким образом, прямо обозначены недоброжелатели.

В-третьих, появление в Стратегии темы бархатных революций, хотя сказать, что акцент внимания перенесен на них, нельзя. Саму «практику свержения легитимных политических режимов» не связывают с каким-либо международным актом. Также не называются и конкретные государства, чья политика двойных стандартов привела к возникновению ИГИЛ, и кто достигает геополитических интересов путем манипуляции общественным сознанием и фальсификацией истории. Получается, в

одном месте назвали это государство открыто, в другом завуалировали под «некоторыми государствами». То есть вроде бы недоброжелатель и противник обозначены на одном поле боя, но на соседнем с ним, противника не называют.

B-четвертых, добавились новые цели, задачи и меры обеспечения безопасности, а также угрозы [5].

В новой редакции Стратегии в число целей государственной и общественной безопасности добавилась защита населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера. Цель правильная, но условия, которые созданы в России, её достижению никак не способствуют: развал лесной службы, высокий уровень износа большей части технического оснащения предприятий, развал системы образования, следствием которого является кадровая проблема.

Среди стратегических целей по повышению уровня жизни появились цели развития человеческого потенциала, удовлетворение социальных и духовных потребностей граждан. Ранее подобного в российской Стратегии не было, хотя совершенно очевидно, что такие цели ставить необходимо.

Есть небольшие, но интересные изменения в перечне угроз государственной и общественной безопасности: к преступным посягательствам добавились посягательства против частной собственности. А далее среди главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности указано, что роль государства в качестве гаранта прав собственности должна быть усилена. По этой маленькой детали можно выявить реальных получателей государственных гарантий в сфере общественной безопасности.

В сфере экономической безопасности в перечень мер ее обеспечения добавлены сокращение неформальной занятости и легализация трудовых отношений, повышение инвестиций в развитие человеческого капитала. Казалось бы, это же хорошо, давно пора так поступать. Однако существуют опасения, что с понятием человеческого капитала поступят так же, как и с социальной политикой, выведут часть составляющих за скобки, а борьба с неформальной занятостью будет вестись, не исходя из объективных причин, которые привели большое количество населения к нарушению закона, а исходя из единственного желания, увеличить налоговые поступления.

Среди необходимых мер по решению задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования — достижение Россией лидирующих позиций в области фундаментального математического образования, физики, химии, биологии, технических, гуманитарных и социальных наук. Государственная власть реформами, которые проводит в области образования и науки, продемонстрировала, насколько тут слова расходятся, и будут расходиться с делом.

В-пятых, в целом Стратегия стала более конкретной. Немало внимания уделяется вызовам в экологической сфере, серьезно повысилось внимание к сфере культуры, информационной безопасности. Кроме того, называются ясные сроки корректировки Стратегии — теперь она будет проводиться раз в 6 лет исходя из данных мониторинга.

B-седьмых, положения Стратегии стали обязательными для исполнения, а также основой для разработки и корректировки других документов государственного планирования. Ранее этот вопрос в тексте документа не прояснялся.

Ещё одним ярким примером стало утверждение, что российская экономика проявила способность к сохранению и укреплению своего потенциала в неблагоприятных условиях. Такой вывод никак не следует из экономических итогов ни прошлого 2015, ни позапрошлого 2014 года, ни всего путинского пятнадцатилетия.

К такому же роду ложных выводов относятся и «позитивные тенденции» в решении задач укрепления здоровья. При этом реформа здравоохранения признана провальной самим государством в лице Счетной Палаты.

Заявлено, что главная цель России на международной арене — приобретение как можно большего числа равноправных партнеров в различных частях мира. Уже можно говорить, что при сохранении текущей политики цель достигнута не будет, хотя бы потому, что в большинстве стран мира нарастает негативное отношение к России. Положительное отношение, по данным Pew Research, более половины населения к России есть только в самой России(93%), Вьетнаме(75%), Гане(56%) и Китае (51%).

- 3. Цели, задачи, меры обеспечения безопасности, декларированные в документе, совершенно не соответствуют проводимой в России политике. Если брать реальную политику, которая проводится органами государственной власти, имеры по противодействию угрозам национальной безопасности, то реальная политика и реформы направлены не на противодействие, а на усугубление этих угроз.
- 4. В сфере региональной политики всё осталось фактически без изменений. Только теперь официально закреплено, что устранение угроз национальной безопасности, связанных с разрывом уровней развития регионов, целесообразно с помощью стимулирования самостоятельного экономического развития регионов и расширения количества территорий опережающего развития.

Можно понять это и иначе: регионы будут предоставлены сами себе, что логично в свете последних преобразований министерств, а количество инструментов удовлетворения интересов инвесторов будет увеличиваться и расползаться по территории России.

В заключении анализируя приведенный спектр угроз национальной безопасности России, необходимо отметить следующее:

- вероятность реализации многих угроз в настоящее время низкая, но в перспективе может возрасти. Этому способствуют нестабильность в южных районах страны, нарастание социально-политической напряженности, расширение глобальных процессов;
- угрозы могут иметь длительный характер и прежде всего из-за недостаточно эффективного комплекса мер, направленных на их предотвращение;
- они носят, как правило, комплексный характер и в зависимости от складывающейся геополитической и геостратегической обстановки могут быть более или менее значимыми по важности и тяжести последствий.

Ещё более печальным является тот факт, что «новая» Стратегия только закрепила приверженность прежнему политическому курсу, который по всем показаниям никак не соответствует интересам национальной безопасности. При прочтении Стратегии иногда складывалось впечатление, что это за документированная попытка и на народные ожидания ответить, и ничего не изменять для этого. Называются такие государственные техники — манипуляция сознанием.

В общем и целом, несмотря на некоторый прогресс, новая Стратегия не несет в себе серьезных, важных и крайне необходимых перемен.

Список литературы

- 1. *Поздняков А.И*. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода // Безопасность России в XXI веке. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. 23 с.
- 2. Актуальные социально-политические проблемы национальной безопасности: учебное пособие. М.: ВАГШ, 2007. 175 с.
- 3. Лужков Ю.М. Вода и мир. М.: Московские учебники, 2008. 98 с.
- 4. Общая теория национальной безопасности. М.: РАГС, 2002. 8 с.
- 5. *Поздняков А.И.* Критерии оценки эффективности обеспечения национальной безопасности // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ, 2010. № 17 (403). С. 57–64.

- 6. *Поздняков А.И*. Системно-деятельностный подход в военно-научных исследованиях: монография. М.: ВАГШ, 2008. 34 с.
- 7. Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 года. Выступление на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 года // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24825/ (дата обращения: 08.02.2008).

ПРИНЦИПЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ Защитникова М.Ю.

Защитникова Марина Юрьевна – магистрант, кафедра государственно-правовых дисциплин, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Аннотация: в данной статье рассмотрим производство по делам об административных правонарушениях и обратимся непосредственно к принципам, которые определяют его особенности, формы, методы и содержание.

Ключевые слова: возбуждение, административное правонарушение, дорожное движение, стадии.

Сегодня наука административное право не приходит к одному мнению о системе принципов производства по делам об административных правонарушениях. При данном производстве необходимо соблюдать принципы, которые содержатся в нормах Основного закона и КоАП РФ.

В соответствии с Конституцией РФ в совместном ведении РФ и субъектов РФ находится административное, административно-процессуальное законодательство [1]. Так в Республике Хакасия действует Закон Республики Хакасия от 17.12.2008 № 91-3РХ «Об административных правонарушениях» [2].

Данный закон содержит нормы об ответственности за административные правонарушения, которые не предусмотрены российским законодательством, а также устанавливает должностных лиц, которые уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях, на основании этого устанавливается подведомственность данных дел.

По мнению Н.М. Конина «к принципам производства по делам об административных правонарушениях относятся: «срочность разбирательства; его гласность; широкое и точное установление законом участников процедуры; широкие организационные и правовые гарантии законности; различные виды контроля и надзора» [3, с. 304].

3.К. Сокова считает, что следует выделять «конституционные и юрисдикционные принципы, относя к последним, принципы объективной истины, оперативности, ведения дела на родном языке, компетентности, доступности, публичности, гласности, состязательности, обеспечение права на защиту и другие [4, с. 13].

Полагаю, основополагающими принципами являются: принцип законности, поскольку он берет свое начало из ст. 15 Основного закона России, принцип равенства всех перед законом и органом, рассматривающим дело, всех граждан независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношении к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Следующим принципом из данной классификации выступает презумпция невиновности, которая

закреплена в ст. 1.5 КоАП РФ, данный принцип понимает под собой, то что, человек считается невиновным, пока его вина не будет доказана, согласно нормам КоАП РФ. Кроме всего, лицо, которое привлекли к административной ответственности, не должно и не обязано доказывать свою невиновность.

Но существуют ограничения данного принципа, которые содержатся в примечании к ст. $1.5~{\rm KoA\Pi}~{\rm P\Phi}$, то есть гражданин, которого привлекли к ответственности, не должен и не обязан доказывать свою невиновность, за исключением главы $12~{\rm KoA\Pi}~{\rm P\Phi}$.

Согласно принципу открытого рассмотрения дел, который прописан в ст. 24.3 КоАП РФ, при рассмотрении дела может присутствовать любой желающий. Статьей КоАП предусматривается веление производства административном правонарушении на русском языке, который является государственным в РФ. Одновременно с русским языком, дело об административном правонарушении может рассматриваться на государственном языке республики. Лицо, которое участвует при рассмотрении дела и не владеет языком, используемым при рассмотрении дела, имеет законное право пользоваться родным языком либо языком, который лицо может свободно выбрать, кроме того, лицо вправе воспользоваться услугами профессионального переводчика. Согласно еще одному принципу, закрепленному в ст. 24.4 КоАП РФ, лицо, участвующее в деле, имеет право заявлять ходатайство в письменной форме, при этом судья либо орган, рассматривающий дело, обязан немедленно рассмотреть такое ходатайство. Последним принципом является принцип сбора и оценки доказательств. Согласно данному принципу, доказательствами по делу могут являться следующие: протокол об административном правонарушении либо постановление прокурора, объяснение лица, в отношении которого ведется дело, показания потерпевших, свидетеля, заключение эксперта, вещественные доказательства, показания специальных технических средств, протокол об изъятии. Сегодня наука административное право не приходит к одному мнению о системе принципов производства по делам об административных правонарушениях. Автор статьи соглашается с классификацией принципов, предложенной З.К. Соковой.

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
- Об административных правонарушениях: Закон республики Хакасия от 17.12.08 № 91-3РХ: в ред. от 12.10.15 // Вестник Хакасии, 2008. 23 декабря.
- 3. Конин Н.М. Российское административное право. М., 2013. С. 304.
- 4. Сокова З.К. Единство права и морали в административно-юрисдикционной деятельности милиции общественной безопасности: Автореф. дисс. к.ю.н. СПб., 2001. С. 13.
- 5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2017).

47

РОЛЬ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Мусалимова Д.М.

Мусалимова Диана Маратовна – студент, Оренбургский институт (филиал)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина Московская государственная юридическая академия, г. Оренбург

Аннотация: в данной статье поднимается проблема роли саморегулируемых организаиий в строительстве. Обозначены основные признаки саморегулируемых организаиий в строительстве в связи cзаконодательства. Представлены трудности в деятельности данных организаций. Ключевые слова: саморегулируемая организация, строительство, строительные работы, предпринимательская деятельность.

Российской Федерации деятельность саморегулируемых организаций регулируется Федеральным Законом № 315-Ф3 от 01.12.2007 г. «О саморегулируемых организациях». В соответствии с данным законом саморегулируемой организацией признаётся некоммерческая организация, созданная в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ. vслvг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида. Предметом саморегулирования всегда является предпринимательская или профессиональная деятельность субъектов, объединенных в саморегулируемые организации. Главным идеологом создания СРО в России является российский политический деятель В.С. Плескачевский, предложивший данную концепцию в 2003 году на конференции «Административная реформа и саморегулирование бизнеса».

Саморегулируемые организации обладают определенными признаками, среди которых 1 :

- 1. Коммерческий статус организации;
- 2. Членство:
- 3. Профессиональная основа объединения;
- 4. Цель регулирование деятельности участников на условиях автономии;
- 5. Участники объединения являются предпринимателями.

Система саморегулирования обладает признаками управляющей системы². Функциональная основа саморегулируемых организаций выстраивается таким образом, чтобы получить наиболее определенный объективный результат. Имея своей целью создание оптимальной модели саморегулирования для повышения качества товаров, работ, услуг, которая бы не нуждалась в жестком государственном контроле, саморегулируемая организация имеет ряд функций: разрабатывает и устанавливает условия членства, осуществляет анализ своей деятельности, представляет интересы своих членов, ведет реестр³.

¹ Серова О.А. Признаки саморегулируемых организаций / О.А. Серова // Вестник Самарской гуманитарной академии, серия: Право, 2007. № 1. С. 82.

² Сунгатуллина Л.А. Функции саморегулируемых организаций / Л.А. Сингатуллина // Ученые записки Казанского университета, 2014. № 4. С. 119.

 $^{^3}$ Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-Ф3 (С изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007. № 21.

Деятельность саморегулируемых организаций в строительстве, помимо выше указанного Федерального Закона, регламентируется также Гражданским кодексом РФ, Градостроительным Кодексом РФ и Федеральным Законом «О некоммерческих организациях». Саморегулирование в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, введено в Российской Федерации с 1 января 2009 года взамен строительных лицензий. Это в свою очередь означает, что для строительства зданий и сооружений в Российской Федерации строительным организациям необходимо стать членами саморегулируемой организации.

Саморегулируемая организация в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства в соответствии с Градостроительным кодексом $P\Phi$ - это некоммерческая организация, сведения о которой внесены в государственный реестр саморегулируемых организаций и которые основаны на членстве индивидуальных предпринимателей и (или) юридических лиц, выполняющих строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства 1 .

Непосредственной целью саморегулируемой организации в строительстве является объединения профессиональных участников строительной отрасли для недопущения причинения вреда жизни и здоровью человека, биологическому миру, окружающей среде в целом вследствие недочетов работы в области строительства, реконструкции, капитального ремонта и капитального строительства. Остро стоит вопрос о необходимости постоянного повышения качества строительных работ, повышения квалификации работающих в этой сфере.

Роль саморегулируемых организаций в строительстве, несомненно, высока в силу того, что они ведут к повышению качества осуществляемых строительных работ в той или иной области вследствие высоких требований к членам организации, в том числе соответствующее образование И квалификация. Наличие строительных саморегулируемых организаций создает конкурентоспособную среду в экономике конкретного региона и Российской Федерации в целом. Наличие широкого спектра услуг, который могли бы предоставлять организации, способствует росту их количества и как следствие создание новых рабочих мест. Однако рост саморегулируемых организаций не всегда носит положительный характер, поскольку появляются организации, ставящие своей целью не качественное предоставление услуг, а получение как можно больше прибыли. Именно поэтому в Российской регулированием, надзором И контролем над деятельностью саморегулируемых организаций в строительстве занимается Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор).

Однако в ходе своей деятельности, а порой, ещё даже не начав её, саморегулируемая организация в строительстве сталкивается с определенными проблемами. К числу таковых относят наличие на рынке недобросовестных саморегулируемых организаций, которые торгуют допусками к строительным работам, предоставляя клиентам возможность вступления в саморегулируемую организацию без уплаты взноса, без требований к квалификации работников, без проверки подлинности документов; наличие жестких требований для вступления в члены у саморегулируемых организаций, причем зачастую, у каждой организации свои определенные требования; вытеснение малых и средних предприятий со строительного рынка и монополизация строительной отрасли².

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 24.12.2004 № 190-ФЗ (С изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2004. № 1.

² Дроздова И.В. Проблемы саморегулируемых организаций (СРО) в строительстве / И.В. Дроздова // Проблемы современной экономики, 2012. № 1. С. 235-236.

В заключение необходимо добавить, что основная идея саморегулируемой организации — переложить контрольные и надзорные функции за деятельностью субъектов в определённой сфере с государства на самих участников рынка. То есть выбор саморегулирования как альтернатива государственному регулированию должен определяться исходя из уровня развития общественных отношений вообще и в регулируемой области в частности¹. На мой взгляд, наличие саморегулируемых организаций в строительстве носит по большей части положительный характер, поскольку развивает конкурентоспособность на рынке строительных услуг. А, как известно, наличие конкуренции всегда мотивировало организации к предоставлению более качественных услуг.

Список литературы

- 1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 24.12.2004 № 190-ФЗ (С изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2004. № 1.
- 2. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-Ф3 (С изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007. № 21.
- 3. *Дроздова И.В.* Проблемы саморегулируемых организаций (CPO) в строительстве/ И.В. Дроздова // Проблемы современной экономики, 2012. № 1. С. 235-236.
- 4. *Серова О.А.* Признаки саморегулируемых организаций /О.А. Серова // Вестник Самарской гуманитарной академии, серия: Право, 2007. № 1. С. 82.
- 5. *Сунгатуллина Л.А.* Функции саморегулируемых организаций /Л.А. Сингатуллина // Ученые записки Казанского университета, 2014. № 4. С. 119.
- 6. *Фархутдинов Р.Д.* Правовое положение саморегулируемых организаций в РФ / Р.Д. Фархутдинов // Вестник Башкирского университета, 2010. № 2. С. 498.

ГЛОБАЛЬНАЯ НАВИГАЦИОННАЯ СПУТНИКОВАЯ СИСТЕМА (ГЛОНАСС) Романова Е.В.

Романова Екатерина Вячеславовна – студент, кафедра административного и финансового права, Оренбургский институт (филиал)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Оренбург

Аннотация: в данной статье рассматриваются перспективы развития глобальной навигационной спутниковой системы.

Ключевые слова: глобальная навигационная спутниковая система, ГЛОНАСС, навигация, перспективы развития.

Глобальная навигационная спутниковая система – это российская спутниковая система навигации.

Создание ГЛОНАСС началось в СССР по заказу Минобороны СССР. Изначально система имела военное предназначение. Запуск системы состоялся в 1982 году.

 $^{^{1}}$ Фархутдинов Р.Д. Правовое положение саморегулируемых организаций в РФ / Р.Д. Фархутдинов // Вестник Башкирского университета, 2010. № 2. С. 498.

Использовалась она для временного навигационного обеспечения наземного, морского, воздушного и космического базирования.

В настоящее время развитием проекта ГЛОНАСС занимается Роскосмос и ОАО «Российская корпорация ракетно-космического приборостроения и информационных систем».

Официально начало работ по созданию ГЛОНАСС было положено в декабре 1976 года специальным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Официальное же принятие Министерством Обороны системы в эксплуатацию произошло 24 сентября 1993 года.

В 1997 году была проведена оценка, согласно которой на развертывание ГЛОНАСС было потрачено около 2,5 млрд дол.

В 2001 году Российская Федерация приняла федеральную целевую программу «Глобальная навигационная система», согласно которой к 2008 году необходимо полностью покрыть территорию России, а к 2010 году планировалось развитие системы в глобальных масштабах. Однако данная программа подвергалась некоторым изменениям.

Первым городом Российской Федерации, в котором общественный транспорт был оснащен системой спутникового мониторинга на базе ГЛОНАСС, стал Сочи.

Стоит отметить, что на международном уровне создается Международная аэрокосмическая система глобального мониторинга (проект «МАКСМ»), на базе которой заключаются соглашения о сотрудничестве с различными организациями стран мира 1.

На федеральном уровне создаются проекты по совершенствованию системы. Одним из таких проектов является «Социальный ГЛОНАСС», цель которого заключается в повышении качества жизни инвалидов с использованием навигационных технологий.

На региональном и муниципальном уровнях разрабатываются и внедряются типовые базовые элементы интеллектуальной транспортной системы; системы высокоточного мониторинга смещений инженерных сооружений с использованием технологий ГЛОНАСС/GPS.

На наш взгляд, в качестве перспективы развития ГЛОНАСС является создание беспилотных автомобилей. Первой компанией создавшей беспилотный автомобиль стала компания Google. Однако беспилотными могут быть не только легковые автомобили, но и грузовые. В начале 2015 года ПАО «КАМАЗ» и компания Cognitive Technologies объявили о старте совместного проекта по созданию беспилотного транспортного средства на базе КАМАЗ, при поддержке Минобрнауки России. По нашему мнению, в качестве перспективы развития ГЛОНАСС можно рассмотреть внедрение этой системы в сельскохозяйственную технику и создание на ее базе беспилотных зерноуборочной техники - комбайнов, что позволило бы увеличить объем произведенной работы, за счет отсутствия человеческого фактора. Распространение «беспилотников» позволило бы минимизировать пробки, ДТП. Это так же способствовало бы быстрому поиску автомобилей, в которых могут передвигаться лица, совершившие преступления. Для остановки транспорта, в котором передвигаются преступники, сотрудникам ДПС не нужно будет производить выстрел в колеса транспортного средства. Достаточно будет отключить возможность передвижения автомобиля.

Совершенствование системы опирается на мировые тенденции развития глобальных навигационных систем: расширение зоны функционирования, разработка методов и технологий для обеспечения навигации в сложных условиях,

 $^{^1}$ Ступак Г.Г., Шмулевич М.М. ГЛОНАСС — непрерывно развивающаяся система // 6-я конференция по уязвимости ГНСС и возможным решениям: тез. докл. г. Башка. Хорватия, 2012.

исследование перспективных методов и технологий повышения точности навигации в абсолютном режиме 1 .

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система ГЛОНАСС, является навигационной системой двойного назначения, т.е. не только обеспечивает решение навигационных и координатно-временных задач в интересах специальных потребителей, но и гражданских потребителей. Федеральная целевая программа на период 2012–2020 годов служит основой для поддержания, развития и эффективного использования ГЛОНАСС, а так же открывает возможности дальнейшего совершенствования системы. В процессе создания беспилотных транспортных средств, необходимо реформировать законодательство, для обеспечения их нормального функционирования.

Анализ текущего состояния и перспектив развития позволяет сделать вывод о том, что развитие системы является приоритетным направлением в политике Российской Φ едерации².

Список литературы

- 1. *Ступак Г.Г., Шмулевич М.М.* ГЛОНАСС непрерывно развивающаяся система // 6-я конференция по уязвимости ГНСС и возможным решениям: тез. докл. г. Башка. Хорватия, 2012.
- 2. *Ступак Г.Г.* Состояние и основные направления развития системы ГЛОНАСС // Труды 17-й Международной научной конференции «Системный анализ, управление и навигация». Крым, Евпатория, 1–8 июля 2012 года. М.: Изд. МАИ, 2012. С. 11–14.
- 3. *Ревнивых С.Г.* ГЛОНАСС: достижения, перспективы и проблемы развития // Мир измерений. № 4 (134), 2012. С. 4–11.

 $^{^1}$ Ступак Г.Г. Состояние и основные направления развития системы ГЛОНАСС // Труды 17-й Международной научной конференции «Системный анализ, управление и навигация». Крым, Евпатория, 1–8 июля 2012 года. М.: Изд. МАИ, 2012. С. 11–14.

 $^{^2}$ Ревнивых С.Г. ГЛОНАСС: достижения, перспективы и проблемы развития // Мир измерений. № 4 (134), 2012. С. 4–11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ В СТРАНАХ СНГ Макаров Л.А.

Макаров Леонид Александрович – магистрант,

направление: арбитражный процесс, гражданский процесс, административный процесс, кафедра гражданского процессуального права,

Северо-Западный филиал

Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: институт обеспечительных мер в рамках банкротства существует в большинстве государств. При анализе законодательства Российской Федерации и стран — участниц СНГ можно сделать вывод о том, что благодаря общим корням правового регулирования закреплен схожий порядок применения обеспечительных мер, в том числе — в делах о банкротстве.

В рамках настоящей статьи нами будет рассмотрен порядок правового регулирования института обеспечительных мер в рамках процесса банкротства ряда стран — участниц СНГ, а именно Республики Беларусь и Украины, проведен анализ применяемых мер, а также изучена возможность их использования в современном российском законодательстве.

Ключевые слова: обеспечительные меры, несостоятельность (банкротство), страны СНГ, обеспечение иска, правовое регулирование.

Современное российское законодательство базируется на тех же принципах и подходах правового регулирования, что и законодательство наших стран-соседей, ранее входивших в состав СССР. Между существующими правовыми нормами можно заметить множество свойств. В целях разработки законодательства в таких государствах создаются научные группы, в состав которых входят специалисты из соседних государств.

Настоящая статья посвящена анализу процедуры банкротства в двух странах – участницах СНГ: Республики Беларусь и Украины. В частности, изучены применяемые в рамках банкротства обеспечительные меры, порядок их принятия и срок действий, а также рассмотрена проблема возможности их использования в российском законодательстве.

Первое рассматриваемое нами государство – Республика Беларусь.

Банкротство в Белоруссии регулируется законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – «Закон о банкротстве Белоруссии»). Банкротством в государстве, в соответствии с абз. 2 ст. 1 Закона о банкротстве, признается неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда о банкротстве с ликвидацией должника — юридического лица, прекращением деятельности должника — индивидуального предпринимателя [2]. Отметим, что таким образом закон не регулирует вопрос банкротства физических лиц в отличие от российского Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — «ФЗ о банкротстве»).

Обеспечительные меры урегулированы ст. 40 соответствующего закона. В соответствии с абз. 1 ст. 40, «Хозяйственный суд по заявлению лица, участвующего в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), вправе принять меры по обеспечению требований кредиторов в соответствии с правилами

обеспечения иска, установленными Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь» [2]. В данном случае прослеживается схожесть с российским законодательством в части отсылки к положениям процессуального кодекса.

Непосредственно Хозяйственный кодекс Республики Беларусь в абз. 1 и 2 ст. 116 предусматривает следующие меры обеспечения [7]:

- наложение ареста на недвижимость или иное имущество, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или у других лиц;
- наложение ареста на денежные средства, находящиеся на счетах в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях;
 - запрещение ответчику совершать определенные действия;
 - возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия;
- запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора;
- приостановление взыскания по исполнительному документу или иному документу, допускающим взыскание в бесспорном (безакцептном) порядке, в случае предъявления исков о признании таких документов не подлежащими исполнению;
- приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении его от ареста;
- временное ограничение права гражданина или индивидуального предпринимателя, являющихся ответчиками, на выезд из Республики Беларусь;
- иные меры, предусмотренные настоящим Кодексом и иными законодательными актами:
- обязать должника принять дополнительные меры по обеспечению сохранности ценных бумаг, валютных ценностей и иного имущества должника;
- принять иные меры, направленные на обеспечение сохранности имущества должника.

Исходя из вышесказанного, отметим, что перечень обеспечительных мер в Белоруссии является открытым.

Меры по обеспечению требований кредиторов принимаются соответственно до момента открытия конкурсного производства и назначения управляющего или до момента принятия хозяйственным судом определения о прекращении производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве). Объясняется это тем, что в Белоруссии существует лишь 3 процедуры банкротства: защитный период (подменяющим своим смыслом имеющиеся в России процедуры наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления), конкурсное производство и мировое соглашение. Обеспечительные меры принимаются именно в защитной процедуре (вводимой по факту рассмотрения заявления о признании должника банкротом) и действуют, соответственно, до конца процесса банкротства. Отметим, что проектом Федерального закона № 32493-7 «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» так же предусмотрено положение о действии принимаемых обеспечительных мер вплоть, в том числе, до введения конкурсного производства [5].

Итак, при сравнении обеспечительных мер, закрепленных в законе о банкротстве Белоруссии и Хозяйственном процессуальном кодексе, в отличие от российского законодательства, можно обнаружить следующие меры, отсутствующие в национальном законодательстве:

- Обязать должника принять дополнительные меры по обеспечению сохранности ценных бумаг, валютных ценностей и иного имущества должника;
- Временное ограничение права гражданина или индивидуального предпринимателя, являющихся ответчиками, на выезд из Республики Беларусь.

Особый интерес вызывает вторая из перечисленных обеспечительных мер, отсутствующая в ст. 91 Арбитражном процессуальном кодексе Российской

Федерации (далее - «АПК РФ») и ФЗ о банкротстве [1]. Она позволяет предупредить убытие лица, предполагаемо ответственного за банкротство, которое можно привлечь к субсидиарной ответственности. В абз. 34 ст. 2 ФЗ о банкротстве оно именуется - контролирующее должника лицо, то есть «лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем три года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность в силу нахождения с должником в отношениях родства или свойства, должностного положения либо иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника)» [6].

В случае его убытия, привлечение к субсидиарной ответственности осложняется. Считаем возможным введение подобной меры в $\Phi 3$ о банкротстве с формулировкой, что введение ограничения на выезд временно применяется в случаях, когда возбуждается производство о привлечении контролирующего должника лица (чаще всего директора либо учредителя) к субсидиарной ответственности и имеются основания полагать возможность его преднамеренного убытия за территорию $P\Phi$.

Второе рассматриваемое нами государство – Украина.

Процесс банкротства на Украине регулируется Законом Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» от 30.06.1999 (новая редакция Закона Украины «О банкротстве» от 14.05.1992) (далее – «Закон о банкротстве Украины»).

По законодательству Украины, в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 1 закона о банкротстве, под банкротством понимается «признанная хозяйственным судом неспособность должника восстановить свою платежеспособность с помощью процедур санации и мирового соглашения и погасить установленные в порядке, определенном настоящим Законом, денежные требования кредиторов не иначе как через применение ликвидационной процедуры» [3].

Обеспечительные меры урегулированы статьей 18 Закона о банкротстве Украины. В соответствии с ней, хозяйственный суд вправе по ходатайству сторон или участников дела о банкротстве или по своей инициативе принять меры к обеспечению требований кредиторов. Данная норма имеет существенное отличие от законодательства $P\Phi$, допуская возможность установления обеспечения по инициативе суда.

Перечень обеспечительных мер установлен в той же статье закона [3]:

- Запретить должнику заключать без согласия арбитражного управляющего (распорядителя имущества) сделки (договоры);
- Обязать должника передать ценные бумаги, имущество, другие ценности на хранение третьим лицам, совершить или воздержаться от совершения определенных действий;
- Принять другие меры для сохранения имущества должника (в том числе путем лишения должника права распоряжения его недвижимостью без согласия распорядителя имущества или суда, рассматривающего дело о банкротстве; наложение ареста на конкретное движимое имущество должника).

В процедуре распоряжения имуществом по ходатайству распорядителя имущества, сторон или других участников дела о банкротстве, содержащему подтвержденные сведения о препятствовании руководителем должника выполнению полномочий распорядителя имущества, а также о совершении руководителем должника действий, нарушающих права и законные интересы должника или кредиторов, хозяйственный суд вправе отстранить руководителя должника от должности и возложить исполнение его обязанностей на распорядителя имущества.

Действие обеспечительных мер ограничено днём введения процедуры санации и назначения управляющего санацией либо принятием постановления о признании должника банкротом, открытия ликвидационной процедуры и назначения ликвидатора либо прекращения производства по делу. При этом хозяйственный суд вправе отменить или изменить меры по обеспечению требований кредиторов до наступления указанных обстоятельств, о чем выносится определение.

Следует отметить важное отличие от законодательства российской федерации – отсутствие отсылки к нормам Хозяйственного процессуального кодекса Украины. При этом вследствие наличия открытого перечня обеспечительных мер в рамках банкротства считаем, что отсутствие отсылки не является существенным, и суд может использовать предлагаемые кодексом меры, которые закреплены в ст. 67, а именно [8]:

- Наложение ареста на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику;
 - Запрет ответчику совершать определенные действия;
 - Запрет другим лицам совершать действия, касающиеся предмета спора;
- Приостановление взыскания на основании исполнительного документа или иного документа, по которому взыскание производится в бесспорном порядке;
- Остановка продажи арестованного имущества, если подан иск о признании права собственности на это имущество и о снятии с него ареста.

В данном случае перечень, данный в кодексе, по своему содержанию соотносится с перечнем, предусмотренным российским АПК РФ.

В заключение стоит отметить, что нами был рассмотрен институт правового регулирования обеспечительных мер в рамках банкротства лишь двух стран – участниц СНГ. Несмотря на общую схожесть, мы видим, что в каждом государстве присутствуют свои особенности регулирования мер обеспечения в банкротстве, кардинально отличающиеся от сегодняшней российской правовой реальности.

В состав СНГ сегодня входит 10 государств, которые ранее являлись частями СССР [4]. В связи с этим необходимы дальнейшие исследования, позволяющие провести анализ схожести и различия регулирования процедуры обеспечения требований кредиторов в рамках банкротства в каждом из этих государств, что позволит в дальнейшем заимствовать из законодательства данных государств ряд правовых норм для совершенствования российского законодательства в рамках рассматриваемой проблемы.

Список литературы

- 1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. № 137, 27.07.2002.
- Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13.07.2012 № 415-3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11200415/ (дата обращения: 04.04.2017).
- 3. Закон Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» от 14.05.1992 № 2343-XII. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uazakon.ru/zakon/zakon-o-vosstanovlenii-platezhesposobnosti-dolzhnika-ili-priznanii-ego-bankrotom.html/ (дата обращения: 05.04.2017).

- 4. Постановление ВС РФ от 12.12.1991 № 2014-1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» // Ведомости СНД и ВС РФ. № 51, 19.12.1991. Ст. 1798.
- 5. Проект Федерального закона № 32493-7 «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.11.2016) / СПС «КонсультантПлюс».
- 6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209-210, 02.11.2002.
- 7. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=HK9 800219#load text none 1 / (дата обращения: 04.04.2017).
- 8. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 06 ноября 1991 г. № 1798-XII. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uazakon.ru/hk/ (дата обращения: 05.04.2017).

РОДОВАЯ ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ МИРОВОМУ СУДЬЕ

Макарова Т.В.

Макарова Татьяна Валерьевна— магистрант, направление: арбитражный процесс, гражданский процесс, административный процесс, кафедра гражданского процессуального права,
Северо-Западный филиал

Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: родовая подсудность гражданских дел мировому судье за последние десять лет претерпевала изменение и шла в сужение компетенции мирового суда. В данном научном исследовании будут рассмотрены вопросы справедливости сужения компетенции мирового судьи.

Ключевые слова: родовая подсудность, мировой судья.

В настоящее время родовая подсудность гражданских дел мировому судье регулируется ст. 23 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее - ГПК РФ). Данная норма приводит неисчерпывающий перечень гражданских дел, подсудных мировому судье. Согласно вышеуказанной норме мировому судье подсудны следующие гражданские дела (1):

- 1. дела о выдаче судебного приказа;
- 2. дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;
- 3. дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
- 4. иные возникающие из семейно-правовых отношений дела, за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, об ограничении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка, других дел по спорам о детях и дел о признании брака недействительным;
- 5. дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
 - 6. дела об определении порядка пользования имуществом.

Как было сказано выше, данный список не является исчерпывающим и федеральными законами могут быть установлены иные гражданские дела.

Основной проблемой данного вопроса является пересечение компетенций мирового судьи и районного суда, данная правовая неопределенность возникает из-за того, что законодатель не дает легального критерия разграничения компетенций вышеуказанных судебных органов. Однако в научных исследованиях высказывается мнение о том, что, критериями разграничения компетенции мирового судьи и районного суда является цена иска, материально-правовой характер спора (2).

На практике достаточно часто высказывается мнение, что мировые судьи рассматривают «несложные дела», подразумевая при этом степень изменения общественных отношений от вынесения итогового решения.

Так как мировые судьи были перегружены рассматриваемыми делами (гражданскими, административными, уголовными), законодатель был вынужден корректировать и перераспределять внутри субинститута родовой подсудности отдельные категории дел между мировыми судьями и районными судами (3).

Если обратить внимание на категории гражданских дел, рассматриваемые мировым судьей, то можно отметить, что они имеют различный материальноправовой характер. Поэтому искать общий материально-правовой знаменатель относительно отнесения вышеизложенных гражданских дел к подсудности мирового судьи не приходится.

Отдельной проблемой, заслуживающей освещения в данном исследовании, является цена иска по некоторым категориям гражданских дел, рассматриваемых мировым судьей.

Для того чтобы иметь наиболее полное представление о данной проблеме, необходимо проанализировать изменения компетенции мирового судьи с момента принятия $\Gamma\Pi K$ $P\Phi$.

Итак, первая редакция ГПК РФ (редакция № 1 от 14.11.2002) отличалась от ныне действующей в части рассмотрения мировым судьей дел о разделе совместного имущества супругов. На данный момент, мировой судья рассматривает дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, в свою очередь в первой редакции ГПК РФ рассмотрение данной категории дел не было зависимо от цены иска. Впервые критерий цены иска по данным делам вводит редакция ГПК РФ от 22.07.2008 года и она стала определяться как сумма, не превышающая ста тысяч рублей. Таким образом, законодатель из-за объема рассматриваемого материала мировыми судьями впервые сужает его компетенцию, относя дела с более высокой ценой иска к компетенции районных судов. В настоящий момент цена иска снижена до пятидесяти тысяч рублей, данная редакция стала действовать в 2010 году и данное решение законодателя было мотивировано загруженностью судей. С законодателем сложно не согласится относительно объема материала, рассматриваемого мировым судьей, однако необходимо грамотно выбирать юридические средства, чтобы распределение дел внутри родовой подсудности гражданских дел не нарушало баланс в сторону того или иного судебного органа.

На данный момент самыми загруженными судебными органами являются районные суды. Это связано, в том числе с ценой иска по категориям гражданских дел, подсудных мировому судье.

С 2010 года размер цены иска по вышеуказанным категориям дел не индексировался. Учитывая реальную инфляцию в РФ с 2010 года, действительная стоимость иска упала минимум в половину, таким образом, пятьдесят тысяч в 2010 году - на данный момент около двадцати пяти тысяч рублей. На основании этого цену иска необходимо индексировать на уровень инфляции, утверждаемый Росстатом. Такая законотворческая работа необходима, в том числе для более рационального распределения гражданских дел между судебными органами.

В дальнейшем имеет смысл расширять компетенцию мировых судей, однако это необходимо делать грамотно и постепенно.

Для улучшения качества рассмотрения гражданских дел мировыми судьями и расширения их компетенции, имеется необходимость в выделении мировых судей по гражданским делам, тем самым сузив объем рассматриваемого материала данным судебным органом. Разумеется, данное нововведение в данный момент экономически тяжело реализуемо, однако в будущем это способствует более эффективному функционированию судебной системы в целом.

Дополнительно стоит сказать, что в настоящий момент в Концепции единого гражданского процессуального Кодекса не обозначены категории гражданских дел, подсудных мировому судье, и стоит надеяться, что разработчики учтут изменение правовой действительности (4).

Список литературы

- 1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. № 220, 20.11.2002.
- 2. *Беспалов Ю.Ф.* «Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 февраля 2008 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».
- 4. «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 08.12.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Шутова В.И.

Шутова Валерия Игоревна – студент, кафедра гражданского процесса, юридический факультет, Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

Аннотация: в статье анализируются наиболее важные вопросы применения норм о признании граждан недееспособными: 1) отсутствие понятийного аппарата; 2) недостаточная эффективность работы института опеки и попечительства; 3) процессуальные проблемы рассмотрения этой категории дел; 4) вопросы восстановления дееспособности; 5) учет недееспособных и ограниченно дееспособных и приводятся примеры из зарубежной практики для предложения путей решения.

Ключевые слова: недееспособность, опека и попечительство, учет, процессуальные проблемы, восстановление дееспособности, медицинский, юридический критерий, гражданский процесс.

По данным статистики ежегодно в суд поступает более 40 тыс. заявлений для признания граждан недееспособными, и с каждым годом число заявлений только возрастает, из чего можно сделать вывод, что и показатели распространённости в России всех психических болезней ежегодно растут. Например, за последние 45 лет

число психического недоразвития возросло почти в 30 раз. Также, большинство заявлений о признании граждан недееспособными подлежит удовлетворению (от 90 до 95% в различные периоды).

В данной статье мы хотим рассмотреть наиболее важные вопросы применения норм о признании граждан недееспособными:

- 1) отсутствие понятийного аппарата;
- 2) недостаточная эффективность работы института опеки и попечительства;
- 3) процессуальные проблемы рассмотрения этой категории дел;
- 4) вопросы восстановления дееспособности;
- 5) учет недееспособных и ограниченно дееспособных.
- 1. Само понятие недееспособности не содержится в Гражданско-процессуальном кодексе, что приводит на практике к несовершенству законодательства. Также в законодательстве нет четких критериев для признания лица недееспособным.

Для признания гражданина недееспособным необходимо наличие двух критериев – медицинского и юридического. В качестве гарантии прав лиц с психическими расстройствами, закреплено требование о постановке соответствующего диагноза на основании международно-признанных медицинских стандартов. В качестве такого стандарта специалисты выделяют Статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, принятую ВОЗ (МКБ-10). Например, не являются психическим расстройством несогласие гражданина с принятыми в обществе моральными, культурными, политическими или религиозными ценностями, а также несогласие, основанное на иных причинах, непосредственно связанных с состоянием его психического здоровья. По нашему мнению, все нормативные акты, содержащие перечень психических заболеваний достаточно устарели. Мы считаем, что их необходимо периодически пересматривать и дополнять.

Но следует не забывать, что одного наличия психического расстройства не достаточно, Гражданское законодательство РФ учитывает только те психические расстройства, которые с учетом юридического критерия могут повлечь постановку вопроса о правовом статусе гражданина, страдающего расстройством психики. В свою очередь, юридический критерий включает в себя — волевой момент и интеллектуальный аспект. Волевой момент включает в себя неспособность гражданина руководить своими действиями, а интеллектуальный аспект заключается в неспособности лица понимать значение своих действий.

- Т.В. Шепель отмечает существование в психиатрии тяжких психических расстройств, приводящих к неспособности лица осознавать окружающую действительность, которые обозначены как «психотические расстройства». Именно они и приводят к правовым последствиям, составляющим юридический критерий недееспособности [1, с. 45].
- 2. С одной стороны может показаться, что признание гражданина недееспособным приводит к полному запрету осуществлять свои гражданские права, но это не так. Законодатель закрепил специальные способы защиты прав недееспособных граждан, такие как опека и попечительство.

Законодатель не ограничился созданием института опеки и попечительства, но и немаловажное значение имеют взаимоотношения опекунов и попечителей с органом опеки и попечительства. Например, в соответствии со ст. 37 ГК РФ орган опеки и попечительства дает предварительное разрешение на совершение опекуном и дачу попечителем согласия на совершение подопечным сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного [2, с. 9].

Сущность опеки и попечительства Г.Ф. Шершеневич определил как «искусственную семью» [3, с. 78]. Но анализируя судебную практику, можно сделать

вывод о том, что институт опеки и попечительства функционирует недостаточно эффективно, что влечет за собой нарушение прав и законных интересов недееспособных граждан. Самым ярким примером являются случаи обращения граждан в органы опеки и попечительства из корыстных интересов. Например, по разным оценкам, от 5% до 15% заключенных сделок с недвижимостью оспариваются затем в суде. И часть из них это сделки, которые производят опекуны и попечители с имуществом подопечных.

3. Процедура рассмотрения гражданских дел о признании лица недееспособным заслуживает особого внимания. Этот вопрос регулируется Гражданско-процессуальным кодексом РФ ст. 281 - 286.

Например, часто дела рассматриваются без участия самого гражданина, это обусловлено самой спецификой дела, так как гражданин может находиться в специализированном медицинском учреждении. Гражданско-процессуальный кодекс закрепляет норму об обязательном проведение судебно-психиатрической экспертизы, но она, в свою очередь, также может проводиться лишь на основании ранее имеющихся у лица документов — справок или записей из медицинской карты. А заключение может выдаваться без помещения лица в медицинское учреждение. В самом судебном заседании данные, полученные после проведения судебно-психиатрической экспертизы, не исследуются должным образом, а чаще всего оглашается лишь вывод эксперта.

По-нашему мнению, участие специалиста в судебном заседании должно быть обязательным, так как его роль состоит в оказании содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств. Если из консультации специалиста следует, что имеются обстоятельства, требующие дополнительного исследования или оценки, суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства либо ходатайствовать о назначении экспертизы.

Из этих разъяснений можно сделать три важных для нас вывода:

- 1) консультация и пояснения специалиста могут использоваться при исследовании заключения судебно-психиатрической экспертизы как доказательства по делу;
- 2) специалист призван оказывать содействие не только суду, но и участвующим в деле лицам, включая граждан, дееспособность которых является предметом экспертного исследования;
- 3) суждения специалиста, в т.ч. по результатам анализа заключения судебнопсихиатрической экспертизы, могут повлечь весьма существенные процессуальные последствия, вплоть до назначения экспертизы (повторной, дополнительной).

На наш взгляд, спорной является норма ч. 4 ст. 28 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», согласно которой лицо, признанное недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя, в той мере, в какой данное положение предполагает помещение недееспособного лица в психиатрический стационар без судебного решения, принимаемого по результатам проверки обоснованности госпитализации в принудительном порядке [4, с. 14]. Положение этой статьи может существенно нарушать конституционные права граждан.

4. Законодательство Российской Федерации содержит норму, согласно которой, гражданин, лишенный или ограниченный в дееспособности, не вправе обратиться в суд с заявлением об отмене установленных ограничений, а законодательство некоторых стран признает право лиц, страдающих психическим расстройством, самостоятельно обратиться как в суд, так и в компетентные органы с заявлением об установлении опеки или попечительства, например такие нормы содержатся в законодательстве Германии и Эстонии.

Также законодательство РФ не предусматривает возможность назначения опеки в различных объемах, в отличие от законодательства Франции, Германии и Эстонии.

Гражданско-процессуальный кодекс РФ не регулирует такой вопрос как временный срок, на который гражданин признается недееспособным. Например, существует ряд заболеваний, связанных с временным расстройством лица и возможностью его лечения, поэтому в ряде стран предусмотрена периодичность пересмотра судебных решений, чего нет в законодательстве РФ.

Возможность периодического пересмотра решения о помещении под опеку в связи с признанием лица недееспособным является дополнительной гарантией судебной защиты интересов указанной категории лиц, о чем указывалось в отчете Венгрии, представленном Комитету ООН в связи с исполнением рекомендаций по выполнению Конвенции о правах инвалидов 2012 года. Этот режим регулирования оправдан также тем, что психическое состояние лица, находящегося под опекой, так же, как и иные обстоятельства, связанные с его состоянием, могут значительно меняться с течением времени, в связи, с чем отсутствие обязательных судебных пересмотров может привести к злоупотреблениям и нарушениям прав и интересов указанной категории лиц. Новый гражданский кодекс Венгрии, вступивший в действие 15.03.2014 года, предусматривает обязательные сроки для пересмотра вопроса об ограничении дееспособности, который составляет пять лет, но и для полностью лишенных дееспособности — 10 лет [5, с. 32].

В российском законодательстве только в части 3 статьи 43 Федерального Закона о психиатрической помощи упоминается, о том, что вопрос о возможности пересмотра судебных решений о недееспособности должен решаться периодически, в связи, с чем администрация стационарного учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, не реже одного раза в год обязана проводить освидетельствования врачебной комиссией с участием врачапсихиатра проживающих в указанном учреждении лиц [4, c. 41].

На опекунов недееспособных лиц, не находящихся в стационарном учреждении социального обслуживания, российское законодательство такой обязанности не возлагает.

Подобное правовое регулирование вопроса периодичности пересмотра судебных решений о признании лица недееспособным не соответствует международноправовым стандартам и влечет отсутствие достаточной (процедурной) гарантии защиты прав недееспособного, что может способствовать злоупотреблениям со стороны опекуна.

5. Немаловажным вопросом является учет лиц, ограниченных в дееспособности признанными недееспособными. Например, В Российской не существует какой-либо единой информационной базы о недееспособных или ограниченных в дееспособности, за исключением Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В соответствии с пунктом 4 статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» суд в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения о признании гражданина недееспособным обязан направить данное решение в орган по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним [4, с. 20]. Вместе с тем указанная процедура преследует своей целью не столько обеспечение публичности сведений о недееспособных лицах, сколько предотврашение совершения неправомерных сделок с недвижимостью недееспособных граждан.

По нашему мнению, интересным является опыт законодательства Бельгии, там факт наличия у лица умственной отсталости указывается в удостоверении личности гражданина, реестре населения и в картотеке Министерства юстиции, которое также публикует судебные решения, связанные с ограничением дееспособности. Также в законодательстве Испании и Франции любое ограничение дееспособности на основании судебного решения подлежит обязательной регистрации в реестре актов гражданского состояния, отметка о лишении гражданина дееспособности делается

также на полях его свидетельства о рождении. Что позволяет беспрепятственно и достаточно быстро узнать о дееспособности или недееспособности гражданина. Из чего можно сделать вывод, что любой из двух механизмов достаточно эффективно может функционировать и в РФ.

Список литературы

- 1. Шепель Т.В. Особенности обязательств из причинения вреда с участием психических больных. Томск, 2005.
- 2. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с доп. и изм. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 04.04.2017).
- 3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005.
- 4. ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» от 2 июля 1992 года № 3185-1 с доп. и изм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 04.04.2017).
- 5. Отчет Венгрии, представленный Комитету ООН в связи с исполнением рекомендаций по выполнению Конвенции о правах инвалидов, данными комитетом в сентябре 2012 года. Response by Hungary to selected recommendations of the Committee on the Rights of Persons with Disabilities following the examination of the Initial Report of Hungary on 20-21 September 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ohchr.org/EN/Pages/WelcomePage.aspx/ (дата обращения: 04.04.2017).

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ HAУКИ» HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU EMAIL: INFO@P8N.RU

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

+7(910)690-15-09 (MTC) +7(920)351-75-15 (MegaFon) +7(961)245-79-19 (Beeline)

ISSN (print) 2412-8228 ISSN (online) 2541-7800